

А. АХМЕДОВ

ИСЛАМ

В СОВРЕМЕННОЙ
ИДЕЙНО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
БОРЬБЕ

ПОЛИТИЗДАТ

А. АХМЕДОВ

ИСЛАМ
В СОВРЕМЕННОЙ
ИДЕЙНО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
БОРЬБЕ

Москва
Издательство
политической
литературы
1985

Ахмедов Алим

А95 Ислам в современной идейно-политической борьбе.— М.: Политиздат, 1985.— 240 с.

Автор книги, кандидат философских наук, на большом конкретном материале раскрывает формы и методы борьбы мусульманской реакции против теории и практики научного коммунизма, разоблачает попытки империалистических кругов использовать исламские организации в «психологической войне» против Советского Союза.

Книга рассчитана на идеологический актив и всех, кто интересуется проблемами атеизма и религии.

А	0400000000—370	86.38
	079(02)—85	29
	120—85	

Заведующий редакцией *А. В. Белов*
 Редактор *Н. А. Баранова*
 Младший редактор *М. В. Архипенко*
 Художник *А. И. Синегубов*
 Художественный редактор *А. А. Пчелкин*
 Технический редактор *М. И. Токмечина*

ИБ № 4780

Сдано в набор 10.04.85. Подписано в печать 10.07.85. А00140.
 Формат 70×90^{1/2}. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 8,78. Усл. кр.-отт. 8,92. Уч.-изд. л. 10,24. Тираж 100 тыс. экз. Заказ № 3582. Цена 40 к.

Политиздат, 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.
 Ордена Трудового Красного Знамени типография изд-ва «Звезда», 614600, г. Пермь, ГСП-131, ул. Дружбы, 34.

© ПОЛИТИЗДАТ, 1985 г.

ВВЕДЕНИЕ

Современная эпоха является эпохой перехода от капитализма к социализму, эпохой освободительных революций. Из года в год укрепляются и ширятся позиции мирового социализма. Борьба народов развивающихся стран за социальные перемены дает заметные плоды. Все более широкие слои населения в несоциалистическом мире включаются в революционно-демократическое, антиимпериалистическое движение. Нестабильность капитализма становится все более очевидной.

В таких условиях империализм пошел на резкое обострение международной напряженности, одну за другой проводит враждебные пропагандистские кампании против Советского Союза и других государств социалистического содружества. «Классовый враг открыто заявляет о намерении ликвидировать социалистический строй,— отмечалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС.— Президент Рейган призвал к новому «крестовому походу» против коммунизма. И одно из главных средств достижения своей цели империализм видит в «психологической войне»¹. Исключительно большое место в ней отводится использованию религии, в частности ислама.

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС 14—15 июня 1983 года. М., 1983, с. 52.

Особое внимание противников общественного прогресса к исламу объясняется рядом причин: последователей ислама много на планете, страны, в которых они живут, имеют огромные природные богатства, в частности в виде энергоносителей, и находятся в зоне освободительного движения народов. В последние годы усилилась политизация ислама и исламизация политики во многих странах Востока, возросла социальная активность масс в «мусульманском регионе».

Одна из причин повышенного интереса врагов мира и дружбы между народами к исламу заключается в том, что немалая часть населения республик Советского Востока также исповедует ислам. Используя исламскую проблематику, империализм и реакция надеются возбудить религиозно-националистические настроения среди мусульман, ослабить единство советского общества.

Рядясь в тогу защитников ислама, мировой, и в особенности американский, империализм стремится добиться превращения мусульманских стран в свой резерв в борьбе против реального социализма, против освободительного движения народов. На сговор с империализмом идет исламская реакция. Страшась социальных перемен, она усиливает свои нападки на идеологию и практику научного социализма, стремится сорвать сотрудничество исламских государств со странами социалистического содружества. Усиленно добиваясь исламизации всех сторон общественной и личной жизни народов Востока, реакция видит в ней, с одной стороны, орудие сохранения и упрочения своей власти, а с другой — заслон против идей коммунизма и социального прогресса вообще. Таким образом, религией прикрываются дела, направленные против интересов мусульманских народов.

К исламским лозунгам подчас обращаются и прогрессивные силы в «мусульманском мире».

В целях привлечения масс к антивоенному, антиимпериалистическому, освободительному движению они стремятся говорить с верующими на понятном им языке. Коммунисты, революционные демократы и другие сторонники социального прогресса в странах Востока борются за то, чтобы «политическое влияние ислама не было монополизировано реакцией и использовано для подрыва антиимпериалистической борьбы»¹.

Эклектизм исламского учения, присвоение им многих простых норм нравственности, выработанных народами в течение тысячелетий, крайне абстрактный характер многих положений учения ислама позволяют самым разным социально-политическим течениям, имеющимся в странах Востока, черпать из него различные лозунги, вкладывая в них подчас прямо противоположный смысл. Взять, к примеру, положение ислама «Все мусульмане — братья». Его используют как радикальные круги в мусульманских странах, так и исламская реакция. Одни интерпретируют этот лозунг так: все мусульмане — братья, следовательно, один мусульманин не может эксплуатировать другого мусульманина, отсюда делается вывод о необходимости решительной борьбы против эксплуатации. Другие же силы в тех же странах дают этому лозунгу прямо противоположное толкование: все мусульмане — братья, следовательно, никакой борьбы не может быть между мусульманами-работодателями и мусульманами-рабочими, иначе говоря, между эксплуатируемыми и эксплуататорами.

Возможен и нередко встречается иной ход мысли. Лозунг «Все мусульмане — братья» подчас толкуется как призыв к укреплению дружбы между народами, независимо от их языка и цвета кожи. В Советском Союзе многие служители

¹ Федосеев П. Н. Философия и научное познание. М., 1983, с. 447.

культы интерпретируют этот лозунг как указание на утверждение принципов интернационализма и коллективизма. Одновременно из этого же лозунга делаются и прямо противоположные выводы: коль скоро все мусульмане — братья, то они должны замкнуться в своей среде, сотрудничать только друг с другом и рассматривать всех немусульман как своих противников, стремящихся нанести ущерб мусульманам, — заявляют идеологи исламского клерикализма.

Или лозунг джихада — священной войны за веру. На протяжении веков он звучал как призыв вести войну с неверными. В наше время джихадом объявлена освободительная борьба народов арабских стран против американо-израильской агрессии на Ближнем Востоке. Исламские же клерикалы называют джихадом необъявленную войну сил международной реакции против народа Демократической Республики Афганистан.

Таким образом, главным при оценке того или иного движения является не исламский характер его лозунгов, а то конкретное содержание, которое в них вкладывается, те цели, которые преследуют силы, провозглашающие эти лозунги.

Приведенные примеры показывают, что изучение вопроса о месте и роли ислама в современной идейно-политической борьбе имеет не только важное теоретическое, но и практическое, в частности контрпропагандистское, значение. Оно помогает лучше разобраться в сущности процессов, происходящих в странах традиционного распространения ислама, выявить формы и методы использования религии империализмом и реакцией в целях, противоречащих интересам народов, делу мира и социального прогресса, дает материал, убедительно разоблачающий клерикальный антикоммунизм как орудие самых темных сил реакции.

Глава 1

ИСЛАМ И МУСУЛЬМАНЕ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Происхождение и сущность ислама. Международные исламские организации

Ислам, как известно, является одной из трех мировых религий, наряду с христианством и буддизмом. В настоящее время мусульманские общины имеются более чем в 120 странах и объединяют около 800 миллионов человек. В 35 странах мусульмане составляют большинство населения, в 18 — последователи ислама представляют собой влиятельные меньшинства. В 28 странах ислам является государственной, или официальной, религией. Среди них АНДР, АРЕ, Ирак, Иран, Марокко, НДРЙ, Саудовская Аравия, Пакистан и др.

В Советском Союзе основная часть последователей ислама живет в республиках Средней Азии, Казахстане, Азербайджане, на Северном Кавказе, в Татарии, Башкирии, есть мусульмане в ряде областей РСФСР, в Грузии и Армении.

Ислам возник в Аравии в начале VII века новой эры в период разложения патриархально-общинного строя и образования классового общества и общеарабского государства. Вероучение ислама изложено в Коране, который, согласно мусульманскому преданию, был ниспослан Аллахом пророку Мухаммеду через архангела Джебраила (Гавриила). Оно покоится на семи догматах: вере в единого бога — Аллаха, в ангелов, во все книги божьи, всех посланников Аллаха, в конец света и страшный суд, в предопределение божье, воскресение мертвых.

В соответствии с вероучением ислама все сущее в мире создано Аллахом и все явления и события, включая самые незначительные (даже падение листа с дерева), которые произошли и произойдут во Вселенной вплоть до конца света и дня страшного суда, predeterminedены им и происходят по его воле. В мусульманской догматике нашло своеобразное отражение признание факта влияния иудаизма и христианства на формирование ислама. Коран сообщает, что Аллах ниспосылал одну и ту же извечно существующую священную книгу разным своим посланникам по частям — Моисею, Давиду, Иисусу Христу. Но поскольку иудеями и христианами эта книга была извращена, то Аллах ниспослал ее в последний раз «печати пророков» — Мухаммеду.

Культ ислама опирается на пять основных обязанностей, «столпов веры»: исповедание веры — произнесение формулы «Нет божества, кроме Аллаха, и Мухаммед — посланник божий», ежедневная пятикратная молитва, пост в месяц рамадан (ураза), обязательная благотворительность (закят), паломничество в Мекку (хаджж). Наряду с другими религиозными обрядами и ритуалами, а также исламскими праздниками (курбан-байрам, ураза-байрам, мавлюд) «столпы веры» имеют большое значение для сохранения и укрепления влияния религии на верующих.

После своего возникновения ислам, как и другие религии, не оставался неизменным. Завоевания арабов привели к тому, что они столкнулись с более развитыми феодальными отношениями, которые и стали господствующими в халифате. Это нашло отражение в Сунне — сборниках преданий о высказываниях и действиях пророка Мухаммеда. Так наряду с Кораном появился еще один источник исламской идеологии. Потребности борьбы за укрепление позиций ислама, как идеологии феодального общества, при-

дание ему большей стройности и гибкости выдвигали попеременно мутазилитов (приверженцы мусульманской теологии рационалистического направления), Ашари, Газали, которые приспособляли вероучение к изменяющимся обстоятельствам. Важным стимулом для развития идеологии ислама явился его раскол на два течения — суннизм и шиизм. Шииты разработали свою догматику, в которой важное место занимает учение об имамате, отсутствующее в суннизме.

После создания четырех богословско-юридических толков (мазхабов) в суннизме и выработки исламской догматики (X в.) было признано невозможным дальнейшее развитие исламской теологии, права, морали, социальных установлений («двери иджтихада были закрыты»). Став господствующей в исламе, такая позиция, именуемая таклидом, сохранялась вплоть до XX века. С одной стороны, она явилась отражением застойного состояния позднефеодального восточного общества, с другой стороны, она не могла не оказать обратного, негативного, влияния на развитие экономики и культуры районов традиционного распространения ислама. В наши дни многие мусульманские богословы, как в нашей стране, так и за рубежом, признают крайне вредное воздействие этой концепции на всю общественную жизнь народов Востока.

Ислам как религиозное учение и культ и «исламский мир» как сообщество мусульманских народов практически никогда не были однородными. Уже на заре своего возникновения ислам, как отмечалось, разделился на суннизм и шиизм. А далее возникали все новые и новые течения, направления и братства. Последователи «религии истины» в разных регионах вносили в нее различные идеи, традиции, ритуалы. Между эксплуататорами и эксплуатируемыми, между малыми и большими мусульманскими государст-

вами внутри «исламского мира» на протяжении столетий происходила ожесточенная борьба, нередко доходившая до крупных восстаний и кровопролитнейших войн.

Тем более никак не может быть однородным «мусульманский мир» сегодня. Главная причина такого положения состоит в том, что народы, для которых ислам является традиционной религией, стоят на разных ступенях общественного развития. Одни из них, опираясь на помощь других народов и в тесном сотрудничестве с ними, построили социалистическое общество; другие под руководством революционной демократии избрали путь социалистической ориентации; третьи живут в странах, идущих по пути капиталистического развития; четвертые находятся в переходном состоянии.

Вместе с тем в мусульманских странах общество расколото на антагонистические классы, имеющие противоположные интересы. Сколько бы исламские идеологи не говорили о единстве, братстве всех мусульман, классовая борьба в странах с мусульманским населением все более обостряется.

Вторая половина 70 — начало 80-х годов XX века ознаменовались усилением активности ислама на международной арене, развертыванием движения исламской солидарности. Широкое распространение получили в этот период различные социальные концепции ислама, в десятках стран земного шара, в том числе и вдали от районов традиционного распространения этой религии, было организовано строительство множества исламских центров и мечетей, стало обычным явлением проведение всевозможных международных исламских конференций, симпозиумов, семинаров, совещаний.

Среди многих факторов, способствовавших такому развитию событий, назовем несколько. Во-первых, разочаровавшись в капиталистическом

развитии, пришли в движение массы мусульман, стремящихся к лучшей жизни. Во-вторых, за- силье империализма в районах распространения ислама, неурегулированность ближневосточного конфликта не только усилили это движение, но и дали стимулы для использования им ислам- ских лозунгов. В-третьих, разразившийся в не- социалистическом мире энергетический кризис привел к тому, что нефтедобывающие мусуль- манские страны, особенно с консервативными режимами, оказались обладателями огромных сумм нефтедолларов, что не только способство- вало значительному усилению их влияния в «ис- ламском мире», но и было использовано в целях упрочения позиций «религии истины» в различ- ных уголках земного шара и в борьбе против идеологии и практики научного социализма, про- тив всех сил, выступающих с позиций социаль- ного прогресса.

Идейную основу движения «исламской соли- дарности» составляет учение ислама о единстве всех мусульман планеты, независимо от их национальности, расы, гражданства, классовой принадлежности.

Орудием проведения в жизнь этих идей явля- ются многочисленные мусульманские организа- ции. Среди них своим влиянием и активностью выделяются три международные исламские ор- ганизации: Организация исламской конферен- ции, Всемирная исламская лига и Всемирный исламский конгресс.

Организация исламской конференции (ОИК) представляет собой межгосударственную органи- зацию, в которую входят 44 государства и Ор- ганизация освобождения Палестины¹. Создана она на конференции глав государств мусульман- ских стран, состоявшейся в Рабате (Марокко) в

¹ «The Muslim World» 4 февраля 1984 г. сообщала, что 45-м членом ОИК стал Бруней.

1969 г. Высшим органом ОИК является Конференция глав государств и правительств, которая, согласно уставу, проводится раз в 3 года (проведено 4 конференции: в 1969 г. в Рабате, в 1974 г. в Лахоре, в 1981 г. в Мекке и Таифе, в 1984 г. в Касабланке). Политическим органом ОИК является конференция министров иностранных дел, созываемая ежегодно. Руководство текущими делами осуществляет постоянный секретариат во главе с генеральным секретарем, штаб-квартира которого располагается в г. Джидда (Саудовская Аравия). ОИК имеет целью «укреплять солидарность и сотрудничество государств-членов в экономической, социальной, культурной, научной и других важнейших областях и налаживать консультации между государствами-членами в рамках международных организаций. Стремиться к ликвидации расовой сегрегации и дискриминации и искоренению колониализма во всех его формах. Принимать все необходимые меры по поддержанию международного мира и безопасности на основе справедливости. Координировать все усилия по защите святых мест и поддерживать борьбу народа Палестины за свои права и освобождение своей страны». Значительное место в ее деятельности занимает пропаганда исламского учения. При ОИК созданы вспомогательные органы: Исламский банк развития, Исламский фонд солидарности, Международное исламское информационное агентство, Организация вещания исламских государств, Исламский фонд научно-технического развития — все в Джидде; Исламский центр статистических и социально-экономических исследований — в Анкаре (Турция); Научно-исследовательский центр исламской истории, искусства и культуры — в Стамбуле (Турция); Исламский центр профессионально-технического обучения и исследований — в Дакке (Бангладеш); Исламский центр развития тор-

говли — в Танжере (Марокко); Исламская торгово-промышленная палата (Пакистан) и др.

Государства, входящие в ОИК, имеют разные социально-политические характеристики. В соответствии с этим их представления о целях, задачах и методах деятельности организации различны.

Страны социалистической ориентации, входящие в мусульманское сообщество, хотят направить ОИК, движение «исламской солидарности» на путь борьбы за освобождение мусульманских стран от пут империалистической зависимости, с тем чтобы обеспечить их народам простор для самостоятельного и прогрессивного развития. Иные цели преследуются реакционными мусульманскими режимами. Они стремятся использовать ОИК в качестве орудия для сокрушения освободительного движения народов, для сохранения социального статус-кво.

Организация исламской конференции привлекает к себе пристальное внимание империалистических кругов США и стран НАТО. Они возлагают большие надежды на то, что с помощью мусульманских стран с консервативными режимами, которые тесно связаны с западным капиталом и занимают в ОИК лидирующее положение, им удастся усилить антикоммунистическую направленность движения «исламской солидарности», повернуть его против внешней политики государств социалистического содружества. В чем-то эти надежды американского империализма оправдались. Некоторым странам — участницам ОИК удалось навязать этой организации ряд резолюций резко антикоммунистического, антисоветского характера, в частности резолюции по так называемому афганскому вопросу. Под давлением тех же сил в документах ОИК нередко при оценке развития международных событий на одну доску ставятся империалистическая, агрессивная политика США и ми-

ролюбивая, антиимпериалистическая политика СССР.

«Особенно большое значение,— говорит член ЦК Йеменской социалистической партии А. М. Азиз,— придается сейчас пропагандистскому воздействию на население мусульманских стран. Империалистам подыгрывают агентура и внутренняя реакция в некоторых из них. Свидетельство того — попытки превратить Организацию исламской конференции в арену нападков на СССР, на революционный афганский режим, вместо того чтобы сосредоточить внимание членов организации на самых животрепещущих для всех мусульман — в первую голову арабов — вопросах: возврате захваченных Израилем в 1967 г. арабских земель, включая столь много значащие для исламской религии святыни Иерусалима, путях и средствах справедливого урегулирования палестинской проблемы, восстановления законных прав арабского народа Палестины, растоптанных сионистами. А ведь «враждебное отношение Москвы к исламу» — такой же вздорный вымысел, как и миф о «советской угрозе»¹.

Вместе с тем целый ряд факторов, характерных для деятельности ОИК и движения исламской солидарности в целом, вызывает беспокойство сил империализма. Их не устраивает поддержка этим движением освободительной борьбы народов арабских стран, по сути своей носящей антиимпериалистический характер. Крайнее недовольство сил империализма, особенно американского, вызывают акции ОИК в поддержку борьбы арабского народа Палестины против израильской агрессии, за право иметь свое собственное независимое государство на своей родине.

¹ Цит. по: Проблемы мира и социализма, 1980, № 12, с. 34.

При этом на Западе понимают, что позиции мусульманских стран по палестинской проблеме способствуют сплочению движения «исламской солидарности» на антиссионистской, антиимпериалистической платформе.

Усилению сплоченности движения «мусульманской солидарности» на антиимпериалистической основе способствуют и осуждение ОИК гонки ядерных вооружений и ее меры, направленные на усиление безопасности неядерных государств, на поддержание идеи создания безъядерных зон в Африке, на Ближнем Востоке и в Южной Азии, на превращение Индийского океана в зону мира, и позиции мусульманских стран и Организации исламской конференции по поддержке африканских народов, борющихся против остатков колониализма и расизма.

И все же разнородность стран, входящих в ОИК, дает о себе знать на каждом шагу. Противоречия в этой организации и в движении в целом не ослабевают.

В Меморандуме Всемирного исламского конгресса 14-й сессии конференции министров иностранных дел ОИК не без основания подчеркивалось: «Людские и другие ресурсы мусульманских регионов мира в целом составляют феноменальную цифру. Однако сегодня умма мусульман — это дом, в котором нет согласия, и они не могут определять решение каких-либо важных мировых проблем и даже оказать влияние на их решение»¹.

¹ The Muslim World, 1983, 10.XII. Аналогичные выводы о состоянии дел в «исламском мире» делают и руководящие деятели многих мусульманских стран. Так, министр иностранных дел Индонезии М. Кусумаатмаджи с трибуны конференции министров иностранных дел стран — членов ОИК, состоявшейся в 1983 г. в Дакке, говорил: «В последнее время исламский мир пребывает в обстановке конфликта, раскола, апатии, бездействия» (Суара карья (Джакарта), 1984, 18.1).

В качестве примера, подтверждающего этот вывод, в Меморандуме приводится отношение мусульманских стран к трагедии Ливана. «Когда в июне 1982 года Израиль напал на Ливан,— говорится в документе,— все мусульманские страны оказались бездейственными, даже пальца не было поднято в помощь окруженному городу Бейруту. Весь мусульманский мир остался безмолвным и не предпринял ничего и тогда, когда, несмотря на международные гарантии, были хладнокровно убиты сотни беззащитных мужчин, женщин и детей в лагерях Сабра и Шатила».

Справедливости ради следовало бы отметить, что обвинения в бездействии нужно отнести лишь к одной части стран, входящих в Организацию исламской конференции,— к государствам с консервативными режимами. Что же касается мусульманских стран прогрессивной ориентации, то они далеко не бездействовали. Достаточно в этой связи напомнить о действиях Сирийской Арабской Республики и ее воинов, вместе с палестинцами и ливанцами смело отражавших атаки израильской армии.

«В практическом плане идея исламской солидарности пока недостижима»,— сделали вывод и участники международного семинара «Исламская солидарность ради всеобщего мира», организованного в Исламабаде 17—20 сентября 1984 года Всемирным исламским конгрессом. Они говорили об отсутствии единства, противоречиях, разногласиях и прямых конфликтах между мусульманскими странами.

Это продемонстрировала и сама конференция. Около 10 мусульманских стран по разным причинам не направили на нее своих делегатов.

Другой международной мусульманской организацией является Всемирная исламская лига. Эта международная неправительственная религиозно-политическая организация основана в

мае 1962 года на богословской конференции в Мекке (Саудовская Аравия). Ее высшим органом является Учредительный совет, штаб-квартира которого находится там же. Совет состоит из 50 с лишним религиозных деятелей, представляющих мусульман различных стран. Его сессии созываются один раз в год. Решения Лиги носят рекомендательный характер.

Фактическим руководителем является генеральный секретарь, обычно избираемый из числа богословов или правоведов Саудовской Аравии. В настоящее время генеральным секретарем является Мухаммад Омар Насиф, бывший ректор университета в г. Джидда (Саудовская Аравия). Генеральный секретарь имеет право кооптировать новых членов в состав Учредительного совета. Финансирует деятельность Лиги Саудовская Аравия. В мусульманской печати сообщалось, что в 1974 году, когда активность Лиги не была столь высокой, как в наши дни, правительство этой страны ассигновало на ее деятельность 50 миллионов долларов.

Лига имеет консультативный статус при Экономическом и Социальном Совете ООН и при Организации объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

В соответствии с уставом Всемирной исламской лиги, ее главной целью является «распространение исламского учения во всем мире». Однако руководители Лиги ставят перед организацией еще более амбициозные цели — «сделать мусульманское учение господствующим во всем мире»¹. Лига выпускает и распространяет в различных уголках планеты большое количество исламской литературы, ведет широкую миссионерскую деятельность, финансирует строительство многих исламских центров как в мусульманских странах, так и за их пределами.

¹ The Journal of Rabetat al-Alam al-Islami (Mecca), 1981, p. 50.

Руководители Лиги ратуют за превращение ислама в самостоятельную политическую силу под эгидой мусульманских государств с консервативными режимами, проявляют большую активность в целях исламизации законов в мусульманских странах. Генеральный секретариат Лиги предпринимает серьезные усилия с целью обеспечить ей если не роль руководителя различных исламских организаций местного, регионального и международного масштабов, то во всяком случае функции координатора их деятельности.

В 1974 году Всемирная исламская лига созвала в Мекке первую конференцию исламских организаций земного шара. Ее участники наметили пути налаживания совместной деятельности мусульманских религиозных организаций и учредили Высший комитет по координации деятельности исламских организаций мира со штаб-квартирой в Мекке, под крылышком генерального секретариата Лиги. В резолюциях конференции коммунизм был объявлен «подрывной идеологией», а мусульманские государства призывались рассматривать коммунистов «как иностранную агентуру» и выдворять их со своих территорий.

В последующие годы Лига провела конференции мусульман Австралии (1975 г.), Африки (1976 г.), Северной и Южной Америки (1977 г.), Азии (1978 г.), ряд конференций мусульман Европы. На них были сформированы соответствующие исполнительные органы, которые координируют свою деятельность со Всемирной исламской лигой.

В 1975 году в Мекке, по инициативе Лиги, была созвана международная конференция, посвященная обсуждению вопроса о «миссии мечети». Она создала Всемирный высший совет по делам мечетей, штаб-квартира которого размещается в Мекке. Совет функционирует как подразделение

Лиги, стимулирующее активизацию деятельности мечетей во всем мире и добивающееся превращения их из мест удовлетворения религиозных потребностей верующих в центры религиозной, культурной и социально-политической жизни мусульман. Всемирный высший совет мыслится его создателями как организация, дающая направление деятельности всем мечетям мира.

Те же цели преследовало создание в 1980 году на конференции в Джакарте по инициативе Всемирной исламской лиги Верховного совета мусульманских средств массовой информации и Постоянного генерального секретариата мусульманских средств массовой информации со штаб-квартирой в Мекке. Главой Постоянного генерального секретариата стал генеральный секретарь Лиги. Филиалы совета намечено открыть во всех крупнейших городах мира. В задачи совета входит разработка и определение генеральной линии мусульманских средств массовой информации; создание и распространение книг, фильмов, пластинок, магнитофонных записей на различных языках; изучение возможностей и содействие созданию редакций, типографий, клубов, кинотеатров, теле- и радиоцентров, акционерных обществ, мусульманских информационных агентств, союзов и т. д.

В многочисленных документах, принятых на конференциях и симпозиумах, организованных Лигой, подвергаются осуждению империализм, сионизм, расизм, апартеид, мусульманские страны призываются сплотиться в целях борьбы за устранение последствий израильской агрессии и восстановление законных прав арабского народа Палестины.

Вместе с тем в деятельности Лиги большое место занимают пропаганда антикоммунизма и антисоветизма, борьба против прогрессивных сил в мусульманских странах. Ни одно заседание

Учредительного совета Всемирной исламской лиги и Всемирного высшего совета по делам мечетей не проходит без призывов «усилить борьбу с коммунизмом». Эта же мысль очень часто звучит и в принимаемых ими документах. В одних случаях коммунизм осуждается отдельно, в других — вместе с различными идеологическими течениями, зародившимися в исламе (бехаизм, кадианство), в третьих — вместе с христианством. А в рекомендациях второй сессии Всемирного высшего совета по делам мечетей, состоявшейся в 1977 году, предлагается создать учебные заведения для подготовки имамов, которые помимо знания Корана и Сунны должны быть «хорошо ознакомлены с нигилистическими течениями, как коммунизм... и методами борьбы с ними».

Руководство Лиги считает своим долгом поддерживать антикоммунистические акции, проводимые различными реакционными организациями. Генеральный секретариат Лиги направляет своих специальных представителей с докладами на различные антикоммунистические конференции, симпозиумы и совещания, организуемые на Тайване, в США и в других районах планеты. Печатные органы Лиги — ежемесячный «Журнал Всемирной исламской лиги», выходящий на арабском и английском языках, и еженедельная газета «Новости исламского мира», издающаяся на арабском языке, — предоставляют свои страницы для публикации материалов наиболее злобных буржуазных антисоветчиков и отщепенцев (таких, как Баймирза Хаит, Саид Шамиль, Абид Кари Мухаммед, А. Беннигсен и другие).

Не последнее место в планах руководителей Лиги занимают попытки направить растущую политическую активность населения в мусульманских странах в русло борьбы против реального социализма, идей научного коммунизма,

за так называемый «третий, исламский путь развития», ведущий, как известно, в конечном счете к сохранению основ эксплуататорского строя. Они пытаются внушить массам идею о неприемлемости социалистической ориентации для мусульманских стран, обливают грязью преобразования, осуществляемые в государствах Востока с прогрессивными режимами, не останавливаясь перед призывами к ниспровержению существующего в них строя.

Безудержный антикоммунизм руководителей Лиги нередко толкает их в один лагерь с злейшими врагами народов мусульманских стран — американскими империалистами. По существу, в одной упряжке они выступают по вопросам, связанным с революцией в Афганистане, с польскими событиями, одинаковые аргументы используют, пытаясь очернить реальный социализм, становясь в позу «защитников» советских мусульман. Так же как идеологи американского империализма, лидеры Всемирной исламской лиги, пуская в ход самые изощренные пропагандистские присмы, тешат себя надеждой разжечь среди советских мусульман религиозно-националистические настроения, противопоставить их советскому народу и социалистическому государству. И так же, как американский империализм, они неизменно оказываются обманутыми в этих своих надеждах: мусульмане Советского Союза не хотят идти на поводу у врагов своей Родины, независимо от того, называются ли они христианами или мусульманами. Они с гневом и возмущением отмечают злонамеренные спекуляции противников социального прогресса и дружбы между народами.

Большой вред борьбе народов мусульманских стран за свое национальное и социальное освобождение наносит антикоммунистическая позиция руководителей Лиги и стоящих за ними сил, которые призывают лидеров мусульманских го-

сударств «не иметь никаких отношений» с государствами, во главе которых стоят марксисты. Объективно такая линия ослабляет возможности развивающихся стран противостоять проискам империализма, неокOLONиализма и сионизма, наносит ущерб делу мира и социального прогресса.

В 1926 году в Мекке был основан **Всемирный исламский конгресс (ВИК)** — международная религиозная организация, объединяющая мусульманских деятелей многих стран. Резиденция его находится в Карачи (Пакистан). Он имеет филиалы в 60 странах мира¹. Конгресс специализируется на разработке исламских социальных концепций, неоднократно выступал с инициативами создания особых организаций для межгосударственного сотрудничества мусульманских стран, пропагандирует идеи превращения ислама в самостоятельную политическую силу, «одинаково противостоящую как Западу, так и Востоку». В связи с этим лидеры ВИК считают, что они являются инициаторами создания движения «исламской солидарности» и Организации исламской конференции. ВИК издает еженедельник «The Muslim World», много религиозной литературы, рассчитанной главным образом на популяризацию исламских социальных идей. Имеет статус неправительственной консультативной организации при ООН.

В многочисленных публикациях прошлых лет Всемирный исламский конгресс решительно выступал против таклида, за право каждого мусульманина самостоятельно толковать «священные» тексты. Были в них и суждения о том, что в исламе содержатся идеи социализма.

Возрастание активности мусульманской реакции в «исламском мире», приход к власти в Пакистане военных, лидеры которых не скрывают единства интересов с американским империализ-

¹ The Muslim World, 1982, 7.VIII.

мом, не могли не сказаться на позициях руководителей Всемирного исламского конгресса. В последние годы в документах этой организации усилились антикоммунистические, антисоветские ноты, более частыми и грубыми стали выступления против государств социалистической ориентации. В Меморандуме ВИК, представленном 14-й сессии конференции министров иностранных дел ОИК, состоявшейся в 1983 году, содержался даже призыв объявить газават (джихад) в целях свержения законного правительства Демократической Республики Афганистан и направить для участия в военных действиях на стороне сил контрреволюции «добровольцев» — граждан государств, входящих в Организацию исламской конференции¹.

Антикоммунизм руководителей Всемирного исламского конгресса не дает возможности этой организации занять принципиальную, последовательную позицию по отношению к тем силам, которые оказывают искреннюю и всестороннюю поддержку справедливой борьбе арабских народов за освобождение оккупированных Израилем земель и осуществление народом Палестины законного права на создание суверенного государства на своей родине.

С одной стороны, Всемирный исламский конгресс заявляет о том, что в борьбе за освобождение Палестины «мусульмане с открытой душой принимают поддержку и помощь всех немусульман, которые честно хотят бороться вместе с мусульманами за уничтожение последствий израильской и сионистской агрессии и за обеспечение триумфа справедливости и права»². С другой стороны, в том же документе, касаясь ближневосточного урегулирования, он ставит на одну доску США и Советский Союз и предлага-

¹ The Muslim World, 1983, 10.XII.

² Ibidem.

ет с одинаковой настороженностью подходить к их позиции. «В борьбе за освобождение Палестины, — говорится в Меморандуме ВИК 14-й сессии Организации исламской конференции министров иностранных дел, — мусульмане должны избегать нежелательного влияния или давления со стороны обеих сверхдержав»¹.

Исламские социальные концепции

Объективно сложившаяся социально-политическая неоднородность мусульманских стран, как и всех развивающихся государств, имеет тенденцию к углублению.

Несмотря на то что все мусульмане планеты исповедуют одну религию, их умонастроения, нравственные принципы, их социальные воззрения, классовое самосознание, отношение к политическим проблемам современности неодинаковы. В соответствии со своими социально-политическими представлениями разные группы мусульман по-разному интерпретируют «священные» тексты. Такая практика особенно рельефно вырисовывается в ходе разработки концепций совершенного общественного строя.

Проблема общественно-политического идеала всегда волновала передовых мыслителей различных стран и народов. Ислам на протяжении многих веков создавал препятствия на пути создания даже теоретических моделей идеального общественного строя. Всякие изыскания на этот счет воспринимались мусульманским духовенством как посягательство на порядки, установленные Аллахом, которые на самом деле были типичными порядками эксплуататорского общества. В наше время это табу частично снято. Однако изыскания и прогнозы считаются допусти-

¹ The Muslim World, 1983, 10.XII.

мыми лишь в рамках тех норм и установлений, которые содержатся в Коране и Сунне.

Ныне, когда существует привлекательный пример реального социализма, часть религиозных и политических деятелей мусульманских стран осознает, что, противодействуя стремлению масс к улучшению условий материальной и культурной жизни и обретению демократических прав и свобод, рассчитывать на успех невозможно. Во многом именно этим объясняются попытки богословов найти в исламе постулаты, соответствующие настроениям верующих, или разработать их, по-своему истолковывая «священные» тексты. Раздается немало призывов положить такие теологические разработки в основу действий, направленных на изменение существующих порядков в мусульманских странах. Авторы призывов не скрывают, что важнейшая их цель состоит в том, чтобы можно было противопоставить исламские модели развития общества теории и практике научного социализма.

Один из мусульманских деятелей Пакистана говорил: «Мы, мусульмане, считаем, что против коммунизма нельзя бороться американскими долларами или атомной бомбой. Нужно противопоставить ему другую социальную систему, систему, основанную на свободе, равенстве, национальной справедливости и достоинстве человека. Возможно, эта система изменит расшатанное здание мира. Это попытка. Возможно, она и будет неудачной, но не всегда у людей возникают условия для совершения такой попытки. Такие условия могут возникнуть раз в сотни лет»¹.

Историческая реальность, стремление народных масс мусульманских стран к лучшей жизни, к социальному освобождению побуждает не-

¹ The Muslim World, 1973, 27.X.

которых богословов и светских идеологов ислама предпринимать попытки создания исламских «моделей» развития общественной жизни, в которых в своеобразной форме находят отражение и некоторые социалистические идеи, пользующиеся популярностью в массах. Так родилась концепция «исламского социализма». Ее сторонники исходят из того, что основные социалистические принципы содержатся в исламе и уже были претворены в жизнь в ранней мусульманской общине.

Первую попытку сформулировать идею «исламского социализма» предпринял еще в конце XIX века известный реформатор ислама Джемаль-ад-дин аль-Афгани, однако концептуальное оформление и теологическое обоснование «исламский социализм» получил лишь после второй мировой войны, когда мусульманские страны в результате упорной освободительной борьбы добились национальной независимости и перед ними остро встали вопросы выбора пути общественного развития.

«Исламский социализм» — это далеко не единое учение. Разные социальные группы и разные исламские деятели вкладывают в это понятие различное, часто противоположное, содержание.

Прогрессивные, революционно-демократические силы нередко ищут в исламе обоснование проводимым социально-экономическим преобразованиям, используют лозунг «исламского социализма» для повышения социальной активности мусульманских масс, привлечения их к борьбе за строительство нового общества. Конечно, подобные концепции нельзя назвать научными. Но ограниченную прогрессивную роль они могут играть. Не исключается возможность постепенного перехода сторонников этих концепций на позиции научного социализма.

Совсем иной характер имеют буржуазные и феодальные варианты «исламского социализма».

Сторонники их решительно защищают частную собственность на средства производства, говорят о ее «божественной природе». Они отрицают классовую борьбу и стремятся удержать массы от революционных выступлений против строя эксплуатации.

По мнению идеологов «исламского социализма», установленные Кораном принцип закята (обязательной милостыни богатых в пользу бедных) и право наследования имущества широким кругом родственников ставят пределы роста для индивидуальных капиталов, а запрещение рыбы (ростовщичества) в сочетании с мусульманскими нравственными нормами, требующими от правоверных милостивого отношения к своим единоверцам, создают надежное препятствие против эксплуатации человека человеком. Все это, вместе взятое, считают они, и открывает путь к торжеству социальной справедливости.

Многие сторонники «исламского социализма» боятся возрастающей роли рабочего класса в современном обществе. Они хотели бы остановить этот процесс. Используя социалистическую фразеологию, они стремятся не допустить главного носителя идей социализма к руководству делами общества.

Появление и развитие концепций «исламского социализма», при всей их противоречивости, непоследовательности, эклектичности, есть отражение того неумолимого факта, что массы населения в развивающихся странах не хотят капиталистического пути развития. В этих концепциях в своеобразной форме нашло отражение возрастание объективной потребности человеческого общества в социализме.

Учитывая настроения мусульманских масс, идеологи «исламского социализма» нередко критикуют капиталистический строй, его образ жизни и культуру, однако предлагаемые ими идеи не предусматривают революционного пре-

образования общества. В конечном итоге их проекты дальше «совершенствования» эксплуататорского строя не идут.

В условиях усиления симпатий общественности мусульманских стран к идеям революционного преобразования общественных отношений, предложенным марксизмом-ленинизмом и проверенным опытом многих стран, происходит эволюция позиций различных общественных сил по отношению к «исламскому социализму».

Вторая половина 70 — начало 80-х годов XX века ознаменовались не только «поправлением» многих концепций «исламского социализма», усилением их антикоммунизма. В мусульманских странах с консервативными режимами мы видим прямое наступление официальной идеологии и пропаганды даже на само понятие «исламский социализм». В то же время часть демократически настроенных сторонников «исламского социализма» отвернулась от него, убедившись в том, что для развивающихся стран подлинной альтернативой капиталистического развития может служить только путь социалистической ориентации.

В свою очередь идеологи империализма и ревизионизма нередко поддерживают тех, кто выступает с немарксистскими, в том числе исламскими «социалистическими», концепциями. Чем больше они противоречат научному коммунизму и противопоставляются ему, тем более активную поддержку получают в стане классовых противников трудящихся масс. И это вполне объяснимо: концепции, противоречащие уже проверенным на практике общим закономерностям продвижения к новому обществу, не представляют серьезной опасности для эксплуататоров в силу своей утопичности, неосуществимости. К тому же они отвлекают массы от идей, которые являются подлинным руководством к действию по революционному обновлению мира.

Социальные идеи, с которыми выступают мусульманские религиозные деятели нашей страны, нельзя признать тождественными позиции зарубежных богословов — сторонников «исламского социализма». Идеологи «исламского социализма» утверждают, что научный социализм, взяв на свое вооружение многие социальные идеи ислама, не смог и не сможет осуществить их, что, только руководствуясь концепцией «исламского социализма», можно добиться осуществления принципов социальной справедливости и построить идеальное общество. Мусульманские же богословы и служители культа нашей страны с позиций исламской теологии одобряют социальные принципы и нравственные ценности реального социализма, утвердившиеся в ходе претворения в жизнь учения научного коммунизма. Они считают, что в Советском Союзе нашли воплощение многие социальные идеи ислама. «Если немусульманское государство,— писал бывший председатель Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана муфтий Зияутдинхан ибн Ишан Бабахан,— обеспечивая возможность мусульманам придерживаться предписаний их религии, как это делает Советский Союз, одновременно помогает им подняться на уровень современной цивилизации и выйти из состояния политической зависимости и экономической отсталости, то оно действительно в значительной мере выполняет и задачи, поставленные исламом»¹.

В выступлениях религиозных деятелей Советского Союза можно встретить и суждения о том, что реальный социализм, претворив в жизнь некоторые требования исламской социальной доктрины, пошел гораздо дальше по пути строительства общества подлинной социальной спра-

¹ Курьер ЮНЕСКО, 1981, сентябрь — октябрь, с. 29.

ведливости, что такой ход событий был предопределен свыше.

Таким образом, в мусульманской проповеди, звучащей в мечетях нашей страны, наличествует стремление соединить научные оценки общественных событий со ссылками на сверхъестественную силу, как на решающий фактор их протекания. В результате верующим даются противоречивые ориентиры, которые затрудняют возможности познания ими закономерностей общественного развития.

Критика «исламского социализма» в кругах теологов и светских идеологов мусульманских стран носит самый разнообразный характер: от завуалированных выпадов до прямых ожесточенных нападок и решительных осуждений.

«Журнал Всемирной исламской лиги» (октябрь — ноябрь 1974 г.) в своей передовой статье отмечал, что одна из его задач — показать мусульманам, «каким образом можно достичь мира, процветания и равенства». Несколько ниже он подчеркивал, что не социализм в каком-бы то ни было виде, а «только ислам может быть системой и образом жизни» мусульман. Ту же мысль проводит и орган Всемирного исламского конгресса. «Только ислам, а не марксизм, социализм или материализм во всех их проявлениях может разрешить проблемы сегодняшнего дня»¹.

Критикуя «исламский социализм», религиозные деятели предлагают мусульманским странам взять на вооружение «свободную от примесей» концепцию «чисто исламского» «третьего пути» развития².

¹ The Muslim World, 1979, 17.III.

² В литературе концепции «исламского социализма» справедливо включаются в разряд концепций «третьего пути» развития. Иногда и сами сторонники «исламского социализма» именуют свои концепции учением о «третьем пути». Однако большая часть

Мысль о «третьем пути» по-разному высказывается мусульманскими деятелями. «Необходимо отбросить всевозможные «измы», которые разделяют теперь мусульманский мир политически, ибо только ислам может вывести мусульманские страны из социальной и экономической отсталости», — говорится в передовой статье «Бюллетеня Института по делам мусульманских меньшинств» (№ 1 за 1977 г.), издающегося университетом имени короля Абд аль-Азиза в Джидде (Саудовская Аравия).

«Мир устал от капитализма и коммунизма, и спасение его заключается только в исламской идеологии»¹, — заявляет в свою очередь генеральный секретарь Всемирного исламского конгресса доктор Инамулла Хан.

Все болезни века, все социально-экономические проблемы предлагается решать с помощью распространения религиозного мировоззрения. Панацею от всех бед сторонники подобной позиции видят в исламе. Если все люди будут следовать его предписаниям, то не будет нужды ни

сторонников концепций «третьего пути» решительно противопоставляет свои социальные идеи любым социалистическим концепциям. Автор данной работы рассматривает концепции «исламского социализма» отдельно от концепций «третьего пути». И объясняется это рядом причин. Во-первых, несмотря на всю свою ненаучность и непоследовательность, концепции «исламского социализма» служили, а подчас и теперь служат пропаганде в мусульманской среде идей социализма. Во-вторых, они использовались, а нередко и сейчас в странах социалистической ориентации используются для привлечения мусульманских масс на сторону прогрессивных социально-экономических преобразований. В-третьих, у сторонников «исламского социализма» больше возможностей для конструктивного диалога со сторонниками научного социализма, а у части из них и для постепенного перехода на позиции научного социализма.

¹ The Muslim World, 1979, 31.III.

в классовой борьбе, ни в революциях, ни даже в реформах, заявляют они.

Так же как и концепции «исламского социализма», концепции «третьего пути» развития имеют самые различные оттенки. Можно выделить три группы идеологов ислама, стремящихся обосновать особый, «третий путь» развития мусульманских стран. Общим для них, пожалуй, является приверженность отпавшим социальным идеям, содержащимся в исламском вероучении, эклектичность и утопичность. В остальном же, поскольку одни из них выражают интересы феодально-помещичьих кругов, другие — крупной и средней буржуазии, третьи — мелкой буржуазии, предлагаемые ими «модели» «исламской общественной системы» имеют известные различия.

Идеальное состояние мусульманского общества — так характеризуют общину пророка Мухаммеда представители первой группы идеологов ислама. Они считают, что такое состояние вновь должно наступить, если люди будут строго придерживаться установок Корана и Сунны. Однако и внутри этой группы мусульманских деятелей такие наивно-утопические прогнозы не получают всеобщего признания. Многие из них резонно говорят о том, что «перенесение прошлого в будущее» невозможно. Если рассматривать этот идеал общественной жизни с точки зрения социального прогресса, неизбежно придется констатировать его реакционный смысл. Мусульманские богословы хотят повернуть общественное развитие вспять, отбросить часть человечества к социальным структурам многовековой давности.

Богословы зовут правоверных к достижению заведомо нереальных целей. Развитие общества есть естественнo-исторический процесс восхождения человечества от более низких структур организации общественной жизни к более высо-

ким. И от субъективного предпочтения людей смена исторических периодов не зависит¹, как указывал В. И. Ленин. Реакционность упомянутого идеала усиливается в связи с тем, что он противопоставляется тем общественным идеалам, которые основываются на фундаментальных законах социального прогресса и реально воплощаются в жизнь трудом миллионов людей в странах социалистического содружества.

И вот более реалистически мыслящие религиозные деятели корректируют своих коллег. Учение ислама о справедливом обществе никогда не было претворено в жизнь, заявляют они. Поэтому, призывая к «третьему, исламскому пути» развития, мусульманская социальная мысль зовет людей не назад к средневековью, а вперед — к осуществлению идеалов пророка. Во времена Мухаммеда не было соответствующих условий для реализации его учения. Теперь такие условия появились, утверждают теологи. Они полагают, что если каждый мусульманин будет строго следовать всем предписаниям «религии истины» и будет относиться к другим так, как он хотел бы, чтобы другие относились к нему, то идеальное общество станет фактом. Но и такая постановка вопроса также не в состоянии удовлетворить запросов мусульман, живущих в эпоху перехода от капитализма к социализму. Ведь и те и другие концепции в конечном счете оказываются по форме либо повторением, либо обновлением социальных утопий 14-вековой давности, а по объективному содержанию своему направлены на сохранение докапиталистических общественных структур.

Подобные концепции в ходу в Саудовской Аравии и ряде других нефтедобывающих арабских государств Персидского залива с монархическими режимами.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 328.

Мусульманские идеологи, отстаивающие интересы крупной и средней буржуазии, так же как и выразители интересов феодално-помещичьих кругов, делают упор на мысли о неприкосновенности частной собственности. «Ислам защищает право каждого гражданина на его законную собственность,— пишет доктор М. А. М. Шукри в статье «Концепция человеческих прав в исламе»,— и никто, включая государство, не может лишить его этого. Чья-либо собственность не может быть изъята государством без адекватной компенсации».

Понимая, что прямая апологетика капитализма может вызвать недовольство масс, исламские «теоретики» предлагают «устранить» отдельные негативные стороны буржуазного строя с помощью запрещения ссудного процента — рибы, введения закята и шариатских норм наследования. Иначе говоря, их программа предусматривает своеобразную «исламизацию капитализма».

Вот как исламскую экономическую систему рисует Сьед Хусейн Паша на страницах газеты «Гонконгский мусульманский вестник». В исламском обществе, пишет он, «исчезнут эксплуатация и несправедливость». Частная собственность разрешается, но будут приняты эффективные меры для обеспечения постоянного притока капитала в национальную экономику. Будет узаконено получение прибыли, но запрещено накопление слишком больших богатств. Общество будет охранять частное предпринимательство и требовать от людей высокой сознательности и социальной ответственности. Между рабочими и предпринимателями будут налажены дружеские отношения, они станут партнерами, имеющими общие интересы. Предусматривается также возможность превращения рабочих в предпринимателей.

Всех крестьян наделять землей не нужно, пи-

Шет он, важно «создать самым широким слоям населения» условия для обеспечения работой и возможностями приобрести собственность.

Всем гражданам в исламском обществе «будет гарантирован прожиточный минимум».

Нарисованная исламским идеологом картина мало чем отличается от описаний капиталистического общества периода «свободной конкуренции», одобренных некоторыми соображениями лидеров социал-демократии.

Концепции «исламизации капитализма» взяты на вооружение правящими кругами Пакистана, Египта, Судана.

Туманные рассуждения о «запрещении накопления слишком большой собственности», о возможности приобретения собственности самыми широкими слоями населения рассчитаны на привлечение на сторону подобных концепций мелкой буржуазии.

Иначе говоря, отмеченное советскими социологами усиленное стремление идеологов империалистической буржуазии активно поддерживать и даже навязывать читателям и слушателям мелкобуржуазные утопические социально-экономические идеи учитывается и мусульманскими сторонниками буржуазного развития. В нем проявляется далеко идущий политический расчет, связанный с планами отрыва мелкобуржуазных масс от их естественного союзника в лице рабочего класса и превращения их в резерв буржуазии в борьбе против социального прогресса.

Сторонники той разновидности концепции «третьего пути» развития, которая отражает интересы мелкобуржуазных слоев, делают акцент на эгалитаристской трактовке принципов ислама, говорят о допустимости экспроприации крупной собственности, о возможности существования в исламском обществе как частной, так и государственной собственности.

Они также придают решающее значение в предлагаемых реформах таким исламским установлениям, как закят, запрет рыбы и шариатские нормы наследования.

Иначе говоря, сердцевинной концепцией, разрабатываемых выразителями интересов крупной, средней и мелкой буржуазии, является исламизация различных сторон общественной жизни.

Именно в исламизации видят мусульманские идеологи и политики панацею, позволяющую решить все сложные проблемы, стоящие перед мусульманскими странами.

Президент Пакистана генерал Зия-уль-Хак неоднократно заявлял о том, что исламизация превратит страну в «государство всеобщего благоденствия». В свою очередь и бывший генеральный секретарь Всемирной исламской лиги М. Али аль-Харакан говорил, что Пакистан, вводящий шариатские законы, должен «стать примером для всех мусульманских стран»¹.

Однако пример получился крайне непривлекательным. Народные массы в Пакистане находятся в исключительно тяжелом положении, безработица растет, как растет и государственная задолженность зарубежным странам, конституция не действует, даже весьма ограниченные права граждан нарушаются, шиитско-суннитская рознь, приводящая к гибели сотен людей, не прекращается. «Народ,— говорил в интервью газете «Муслим» (22 июня 1983 г.) председатель распущенной Национально-демократической партии Пакистана Сардар Шер Баз Хан,— лишен основных прав и свобод и в собственной стране превращен в людей второго сорта. Законность и порядок нарушаются, коррупция поднялась до небывалого уровня, юридическая система беспомощна, простому челове-

¹ Ахбар аль-Алам аль-Ислами (Мекка), 1978, 10.VII.

ку стало невозможно заработать пару пригоршей муки для своих детей».

В то же время «исламизация никак не уменьшила привилегий правящего в Пакистане класса,— констатирует американский журнал «Ньюс-уик» (12 марта 1984 г.),— они даже в некоторых случаях возросли».

Господствующие классы стран, идущих по капиталистическому пути развития, с помощью религиозной фразеологии стремятся обелить эксплуататорский строй. Исламская оболочка пропаганды используется ими для внедрения в массовое сознание буржуазных представлений и ориентаций.

Таким образом, на все усиливающиеся требования масс осуществить демократические преобразования, принять меры к перераспределению национального дохода в пользу наименее обеспеченных слоев населения реакция стремится ответить исламизацией всех сторон общественной жизни. При этом предполагается, что темная, забитая, неграмотная мусульманская масса, воспитанная в духе полной покорности нормам шариата, не может выступить против исламских законов, да еще вводимых в сочетании с широкообещательными обещаниями именно таким путем в кратчайшие сроки обеспечить создание «общества всеобщего благоденствия».

Однако далеко не всегда подобные прогнозы сторонников исламизации жизни общества оправдываются. Неверие в возможность таким путем продвинуться по пути достижения социальной справедливости ширится среди общественности мусульманских стран. Оно усиливается в связи с тем, что все более широкому кругу людей становится понятно, что введение шариатских норм используется правящими режимами в целях сохранения своей власти. Отсюда вполне объяснимы массовые выступления протеста

против исламизации, в которых наряду с рядовыми верующими принимают участие и видные мусульманские религиозные деятели.

В Пакистане за участие в выступлениях против так называемого референдума об исламизации военный режим арестовал десятки улемов. В Судане против кампании исламизации страны, как «несвоевременного» акта, решительно высказались видный религиозно-политический деятель, лидер крупнейшего исламского братства «Ансар» Садык аль-Махди и большая группа его сторонников, на что власти ответили арестом более 200 человек во главе с аль-Махди¹.

В обеих этих странах политика исламизации проводится с помощью введенного военного положения, что само по себе является достаточно убедительным свидетельством недовольства населения.

В Пакистане перед референдумом были даже приняты дополнительные меры, чтобы заглушить голоса протеста. В соответствии с указом, опубликованным властями, за бойкот референдума или подстрекательство к нему было предусмотрено наказание в виде трех лет тюремного заключения или штрафа в размере 500 тысяч рупий. Несмотря на это, как сообщали зарубежные информационные агентства, более половины избирателей не пожелали участвовать в референдуме. По свидетельству агентства Рейтер, «самым крупным мошенничеством во имя ислама за последние 1400 лет» назвал референдум генеральный секретарь Движения за восстановление демократии в Пакистане Хавадж Хайруддин. В свою очередь во время пятничного богослужения в Карачи Маулана Нурул Худа заявил прихожанам, что «этот референдум не имеет ничего общего с исламом».

¹ См.: За рубежом, 1984, № 20, с. 5.

Опыт по исламизации различных сторон общественной жизни Ирана также породил осторожность не только среди общественных и политических деятелей многих мусульманских стран, но и среди богословов. Опасения правящих кругов стран с консервативными режимами вызвали не только экстремистские попытки «экспортировать» «исламскую революцию» в другие страны, но и многие внутривластные шаги руководства Ирана, обоснованные ссылками на исламское учение.

События в Иране, трудности с попытками исламизации общественной жизни в Египте, Судане, Пакистане и некоторых других странах заставляют задумываться идеологов ислама. Даже в религиозно-политических кругах Саудовской Аравии в последнее время стали поговаривать о необходимости модернизации ислама, приспособления его к условиям развивающихся капиталистических общественных отношений.

Сегодня о необходимости возрождения иджтихада (самостоятельного суждения по религиозным и правовым вопросам) говорит и король Саудовской Аравии Фахд. Выступая на открытии международной конференции теологов в Мекке 6 июня 1983 года, созванной по инициативе Организации исламской конференции, он говорил: «Сегодня, мои братья, вы видите множество новых событий, множество вопросов, оставшихся без ответа, и все усложняющихся проблем, которые существуют, наслаиваясь друг на друга, несмотря на обилие улемов. В наше время улемы боятся высказывать мнение по вопросам, диктуемым явлениями сегодняшней жизни»¹. Подчеркнув мысль о том, что «заккрытие врат иджтихада способствовало упадку исламского мира», король призвал «улемов и мыслителей исламского мира» мобилизовать

¹ Умм аль-Кура (Мекка), 1983, 8.VI.

усилия «для поиска ответов на насущные вопросы».

Концепции «третьего пути» развития призваны внушить людям мысль о том, что не социальная революция, не коренные общественно-экономические преобразования, а лишь широкое распространение ислама, внедрение мусульманского образа жизни и исламских законов способны создать справедливое общество, свободное от социальных противоречий и классовой борьбы. Опыт же истории свидетельствует о том, что эксплуататорские отношения можно преодолеть лишь революционным путем. И важнейшим условием здесь является уничтожение частной собственности на средства производства и передача власти в руки трудящихся.

Время все с большей очевидностью показывает бесперспективность поисков особого, «третьего», исламского пути для развивающихся стран. Основные социальные характеристики этого пути по сути своей мало чем отличаются от пути капиталистического развития, отвергаемого массами: они предусматривают сохранение частной собственности на средства производства, а следовательно, и эксплуатации человека человеком, отстранение трудящихся от управления государством.

Мусульманские идеологи не могут предложить образец, на который можно было бы равняться. За 1400 лет своего существования ислам не смог создать успешно действующей «модели» справедливого общества. И это неудивительно. На протяжении многих веков он санкционировал и защищал эксплуататорский строй, как данный свыше. Сегодняшняя богословская мысль недалеко ушла от этого. «Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, за-

явлениями, обещаниями разыскивать *интересы* тех или иных классов»¹, — подчеркивал В. И. Ленин. Если с позиций этой ленинской методологической установки посмотреть на исламские концепции «третьего пути» развития, то можно обнаружить, что все они в конечном итоге имеют целью защиту интересов эксплуататорских классов.

Выступая против империализма, критикуя некоторые стороны капитализма, большинство мусульманских идеологов вместе с тем стоят за сохранение экономической основы капиталистического строя, за «усовершенствование» буржуазных общественных отношений.

Как справедливо отмечал профессор Р. Ульяновский, поиски «третьего пути» общественного развития между капитализмом и социализмом «на деле в конечном счете оборачиваются обслуживанием феодально-буржуазных слоев и камуфляжем того же капиталистического пути патерналистско-благотворительными мерами в духе принципов ислама»².

Отношение ислама к проблемам войны, мира и освободительных движений

Среди важнейших политических проблем нашего времени особо выделяются проблемы войны, мира и освободительного движения народов. От того, как они будут решены, зависит будущее человечества.

Надежды на позитивное решение этих животрепещущих проблем мусульманские теологи и массы верующих связывают с религией. В свою очередь и политические деятели в мусульман-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 47.

² Коммунист, 1982, № 10, с. 108—109.

ских странах, вырабатывая свое отношение к жгучим проблемам современности, учитывают высокую религиозность населения и возможность использовать исламские лозунги в целях мобилизации больших групп людей на решение политических задач.

Единого исламского подхода к важнейшим политическим проблемам современности нет и быть не может. И в самом деле, отношение различных групп мусульманских религиозных деятелей и политиков к названным проблемам зависит от того, каков общественный строй в странах, где они живут, интересы каких социальных слоев они выражают, какой политической ориентации придерживаются.

Главной проблемой современности является сохранение мира на Земле. Возникновение ядерной войны может привести к гибели миллиардов людей, к уничтожению цивилизации. Понимая это, все более широкие круги мировой общественности включаются в антивоенное движение, вступают в решительную борьбу против гонки вооружений, против алчного милитаризма, являющегося порождением империализма. Мусульманские массы в этом отношении также не составляют исключения. Они все глубже проникаются пониманием первостепенной значимости для судеб всего человечества задачи предотвращения угрозы ядерной войны. Стремление народов мусульманских стран к активному участию в антивоенном движении находит своеобразное отражение и в мечетской проповеди, и в выступлениях религиозных деятелей на различных международных форумах. Проявляется оно и в деятельности международных исламских организаций. Мы уже упоминали о том, что Организация исламской конференции неоднократно высказывалась за создание безъядерных зон в Африке, на Ближнем Востоке и в Южной Азии, о превращении Индийского океана в зону мира.

На многих конференциях министров иностранных дел государств — членов ОИК принимались рекомендации, призывающие мусульманские страны добиваться принятия международных гарантий, исключающих возможность использования ядерного оружия против неядерных государств. ОИК одобрила ряд рекомендаций по проблемам ближневосточного урегулирования, предпринимала шаги, направленные на прекращение ирано-иракской войны.

Вклад ОИК в решение актуальных политических проблем современности, и в особенности проблем войны и мира, ближневосточного урегулирования, мог бы быть более ощутимым, если бы определенные силы в этой организации под влиянием антикоммунистических предубеждений и в силу своей классовой ограниченности не блокировались с империализмом — главным противником решения этих проблем в соответствии с чаяниями народов.

Международные исламские организации — Организация исламской конференции, Всемирная исламская лига, Всемирный исламский конгресс — осуждают империализм, гонку вооружений, призывают страны и народы бороться за мир, за позитивное решение других глобальных проблем современности. И хотя их рекомендации грешат непоследовательностью и противоречивостью, в определенных пределах они могут способствовать вовлечению мусульман в борьбу против угрозы ракетно-ядерной катастрофы.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что многие другие акции международных исламских организаций, продиктованные узкокорыстными интересами тех сил в мусульманских странах, которые связаны с крупным капиталом, ставят серьезные препятствия на пути совместных действий последователей ислама с людьми доброй воли в борьбе с агрессивным империализмом, за прочный мир и международную безопасность.

Среди различных мусульманских организаций, имеющих в мире, наиболее решительно и последовательно, насколько это возможно в религиозных рамках, по вопросам борьбы за мир выступают мусульманские организации Советского Союза. В последние годы они были инициаторами проведения многих международных исламских и межрелигиозных форумов, имевших целью активизацию верующих в борьбе за мир, за обуздание гонки вооружений, за скорейшее урегулирование ближневосточного конфликта. В этом сказывается то обстоятельство, что последователи ислама в нашей стране испытывают на себе благотворное влияние советского образа жизни, который исключает эксплуатацию человека человеком, вражду и ненависть между народами. Советский образ жизни формирует у членов общества неприятие любых форм насилия, угнетения, непримиримость к империализму, являющемуся врагом мира и свободы народов, развязавшему две мировые войны, сотни локальных военных конфликтов и ведущему подготовку к ядерной войне. Однако приверженность религиозному учению побуждает и мусульманских деятелей нашей страны нередко занимать недостаточно четкую позицию по проблемам войны и мира. В соответствии с канонами ислама, богословы подчас придают большее значение молитве с просьбами о мире, чем реальным антивоенным действиям.

Еще дальше от реализма взгляды многих мусульманских деятелей, живущих в несоциалистических странах. Богословы здесь нередко ставят успехи в борьбе за мир в зависимость от распространения религиозности среди населения. Вопреки историческим фактам одни из них утверждают, что «религия является самым мощным оружием для сохранения всеобщего мира»¹.

¹ The Muslim World, 1979, 8.IX.

Другие еще более категоричны. Они полагают, что исключить войну из жизни общества можно только в том случае, если все народы планеты будут исламизированы. Так, в опубликованном в Лондоне 25 сентября 1979 года пресс-бюллетене Союза мусульманских организаций Соединенного королевства и Эйре помещено заявление генерального секретаря этой организации доктора Азиза Паши. В нем, в частности, говорится, что «не будет на Земле мира, если человечество не подчинится воле Аллаха и не примет учение ислама в качестве своей религии и идеологии».

К аналогичному выводу пришли и участники международной исламской конференции, посвященной обсуждению проблемы «универсальности ислама», которая состоялась 26—29 марта 1982 года в Шри Ланке.

Но ведь подобные суждения равносильны утверждению, что мира между народами не будет никогда. Эти взгляды не имеют ничего общего с истиной, они толкают людей на поиск неверных путей борьбы с таким серьезным злом, каким является война, и, таким образом, могут способствовать ослаблению позиций антивоенных сил.

Недобрую услугу мусульманам оказывают средства массовой информации исламской реакции, когда берут на свое вооружение тезис западной пропаганды о том, что проблема разоружения и ликвидации угрозы ядерной войны на земном шаре касается лишь великих держав, что развивающимся странам и их народам не имеет смысла участвовать в антивоенном движении, что такое участие было бы «малоэффективным». Иногда к этим «доводам» прибавляются и утверждения о том, что мусульманским странам «сначала нужно вооружиться», а потом уже бороться за разоружение. Объективно такого рода заявления направлены на ослабление накала антивоенной борьбы. Они на руку импе-

риалистам, и прежде всего американским, которые добиваются права на использование военных баз в мусульманских странах «силами быстрого развертывания», ставят целью закрепить свое военное присутствие на Ближнем Востоке, в Азии и Африке, что представляет серьезную угрозу суверенитету, независимости и прогрессу мусульманских стран и народов, делу мира во всем мире.

Еще более вредоносны распространяемые исламской реакцией фальшивые утверждения об «угрозе миру» со стороны Советского Союза, ее стремление возложить ответственность за все усиливающуюся гонку вооружений на «обе сверхдержавы». Поступая так, исламская реакция не только извращает факты и клеветает на нашу страну, являющуюся главной силой, противостоящей агрессивным планам американского империализма по подготовке ядерной войны. Такими своими действиями она объективно воздвигает препятствия на пути создания и упрочения фронта всех миролюбивых сил в борьбе против угрозы термоядерной катастрофы.

Другие меры, принятые исламской реакцией, прямо направлены на воспрепятствование участию религиозных кругов мусульманских стран в антивоенном движении. Наглядным примером тому могут служить призывы руководителей Всемирной исламской лиги к руководящим политическим и религиозным деятелям мусульманских стран бойкотировать международную исламскую конференцию в Ташкенте, состоявшуюся в октябре 1980 года под девизом «XV век хиджры должен стать веком мира и дружбы между народами», а также московскую Всемирную межрелигиозную конференцию «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы» (май 1982 г.). Однако призывы руководства ВИЛ были оставлены без внимания религиозными деятелями десятков

стран. В работе Ташкентской конференции приняли участие видные религиозные деятели более 30 стран, кроме того, для освещения ее работы в Ташкент прибыли журналисты из 13 стран. Что касается Московского межрелигиозного форума 1982 года, то среди 590 его участников было около 100 видных исламских деятелей из 32 стран. Среди них министр вакуфов Сирии Мухаммад аль-Хатыб, министр вакуфов Иордании Кямиль Шериф, верховный муфтий Сирийской Арабской Республики Ахмед Кефттаро, главный муфтий Йеменской Арабской Республики Ахмед Мухаммад Забара, председатель Верховного исламского Совета Народной Демократической Республики Алжир Ахмад Хамани, президент Ассоциации мусульман Мали аль-хадж Омар Али, генеральный секретарь Суданской организации «Аль-Ансар» Али Якуб аль-Хилу и многие другие.

Отказ виднейших мусульманских религиозных деятелей более 30 стран подчиниться диктату исламской реакции весьма симптоматичен. Он является свидетельством серьезных сдвигов, происходящих в «исламском мире». В этом факте нашло отражение, во-первых, то, что общественность мусульманских стран все глубже проникается пониманием опасности ядерной угрозы, в ее среде растет стремление внести свой вклад в дело предотвращения войны; во-вторых, что антикоммунизм, являвшийся в течение десятилетий эффективным оружием клерикалов в их усилиях по предотвращению сотрудничества мусульман с прогрессивными силами планеты, ныне не всегда срабатывает; в-третьих, что возможности исламской реакции диктовать свою волю даже религиозным кругам «мусульманского мира» заметно сужаются:

Анализ выступлений исламских деятелей на упомянутой Всемирной межрелигиозной конференции в Москве показывает не только расту-

щую активность мусульманских масс в борьбе против опасности термоядерной войны, но и способы теологического обоснования духовенством необходимости усиления такого участия во всемирном антивоенном движении.

Как известно, один из важнейших догматов ислама гласит, что все происходящее в мире предопределено Аллахом. Исходя из этого догматического принципа, теологи на протяжении веков считали войны наказанием или испытанием божьим для людей и народов, что служило основанием идеи об их неотвратимости. Теперь же, когда политическое сознание масс выросло и когда усилилась угроза ядерной войны, которая, если бы она началась, могла привести к гибели всего человечества, богословы идут на пересмотр исламского учения о причинах войн и международных конфликтов, а заодно и несколько отодвигают в сторону догмат о предопределении. На Всемирной конференции многие религиозные деятели «исламского мира» высказывали мысль о том, что причины войн коренятся в социальной несправедливости, что виновником подготовки ядерной войны является американский империализм, стремящийся к мировому господству, что фатальной неизбежности войны нет, что народные массы могут и должны перечеркнуть планы поджигателей войны. Поэтому представители мусульманского духовенства подчеркивали необходимость вовлечения в антивоенное движение максимального количества людей во всем мире. «Сегодня будущее человечества зависит от усилий каждого индивида, от его активности, его совместных выступлений за мир с себе подобными,— говорил в своем выступлении на конференции представитель Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана по Таджикской ССР Хаджи Абдулло Калонзаде.— Так давайте же, не откладывая ни на час, возвысим свои голоса в защиту мира, в за-

щиту рода человеческого! Пусть каждый из нас зовет своих сограждан, своих единоверцев выступать единым фронтом со всеми людьми доброй воли в борьбе против поджигателей войны! Пусть сегодня каждый человек сделает максимум осуществимого для предотвращения ядерной катастрофы! Сегодня еще не поздно!»¹

Перед опасностью всеобщего уничтожения особенно наглядной становится несостоятельность догматических положений о необходимости сотрудничества мусульман только с мусульманами, крайняя вредность следования установкам, даваемым в публикациях Всемирной исламской лиги и в наши дни и звучащим так: «Друзьями мусульман могут быть только мусульмане».

Наиболее реалистически мыслящие мусульманские деятели идут по пути преодоления таких установок. Они призывают мусульман к единству действий с немусульманами в борьбе за мир и разоружение. Одни из участников межрелигиозной конференции говорили о единстве действий лишь «людей книги», т. е. мусульман, христиан и иудеев. Обосновывалась такая позиция положениями Корана, гласящими, что священная книга мусульман ранее ниспосылалась и Моисею и Иисусу Христу (2, 81; 42, 11). Другие религиозные деятели говорили о совместных усилиях в борьбе за мир всех верующих людей, независимо от вероисповедания. Обосновывалась такая позиция ссылками на хадис, гласящий: «Все верующие — братья».

Значительная часть мусульманских деятелей пошла еще дальше. Она призывала к единству действий всех людей доброй воли, верующих и неверующих, в борьбе против гонки ядерных

¹ Цит. по: Религия и борьба идей в современном мире. Материалы встречи «За круглым столом», М., 1983, с. 34.

вооружений, за упрочение мира и дружбы между народами.

Стремясь избежать обвинений со стороны идеологов мусульманской реакции в «нарушении» принципа «исламской солидарности» и в сотрудничестве с «безбожниками», богословы — участники конференции не ограничивались лишь доводами разума в пользу занимаемой позиции, но и искали необходимую аргументацию в вероучении ислама. Обосновывая мысль о необходимости совместных действий всех людей планеты во имя сохранения мира, некоторые богословы приводили два довода, почерпнутые из Корана. Первый — ссылка на таухид (учение о единобожии), второй — указание «книги истины» на то, что земля и все, что есть на ней, создано богом. Поскольку в соответствии с учением о единобожии все люди ответственны только перед богом, говорили они, а термоядерная война может уничтожить все живое, созданное Аллахом, то первейший долг каждого человека, независимо от его национальности, цвета кожи, социального положения и отношения к религии, объединиться с другими людьми во имя сохранения священного дара жизни.

Другие теологи выводили необходимость сотрудничества мусульман с немусульманами в борьбе против войны из того, что само название религии «ислам» является производным от слова «салам» — «мир», как это сделал, например, член Совета ассоциации исламского призыва Ливии «Ад-Дава» Ибрагим Башир аль-Гувейл, и из коранического учения о происхождении всех людей от Адама и Евы.

Участники конференции не только высказывались за объединение усилий всех миролюбивых сил, выступающих против ядерной войны, но и подвергали критике позиции противников единства действий верующих и неверующих в этом важном вопросе.

Эти мысли в обобщенном виде вошли и в заключительные документы всемирной конференции. В «Обращении к руководителям и последователям всех религий», единодушно принятом участниками всемирной конференции «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы», в частности, говорится: «Чтобы спасти жизнь, человечество должно объединиться. Верующие всех религий и нерелигиозные люди, трудясь вместе, должны добиваться всеобъемлющего разоружения, уничтожения запасов ядерного, химического и климатического оружия, разоблачать лживость взглядов, согласно которым ядерную войну можно выиграть и что после такой войны возможна цивилизация.

Идея сотрудничества всех людей доброй воли, независимо от их отношения к религии, в борьбе против ядерной катастрофы находит дальнейшее углубление. Исламские деятели начинают допускать мысль о том, что среди «избранных Аллахом» могут оказаться не только мусульмане, но и последователи других религий, в том числе и таких, которые традиционно причислялись исламскими богословами к язычеству, — буддизма, синтоизма, индуизма, зороастризма. Более того, «лучшими по деяниям» перед Аллахом, по мысли многих современных теологов, могут оказаться и неверующие.

Все дело в том, что в прежние эпохи высшим критерием угодных богу поступков считались богобоязненность, религиозное рвение, борьба за веру. В наши дни, когда нависла угроза самому существованию человечества, таким критерием многие богословы признают борьбу против атомной войны, за спасение жизни от ядерной катастрофы. Сославшись на то положение из Корана (67, 2), где говорится, что Аллах «создал смерть и жизнь, чтобы испытать вас, кто из вас лучше по деяниям», заместитель пред-

седателя Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана Ю. Шакиров говорил на конференции: «Действительно пришло время, когда Создатель будет испытывать, какие из нас более добродетельны и благожелательны. Если мы сообща сможем уберечь жизнь на Земле от массовой гибели, то мы, безусловно, будем причислены к числу добродетельных и избранных Аллахом».

В соответствии с такими соображениями, вполне обоснованным звучит и призыв теологов сотрудничать не только с отдельными гражданами — немусульманами, но и оказывать поддержку целым народам и государствам, выступающим за мир, не вдаваясь в вопрос о том, какими идеологическими принципами руководствуются они в своих благородных устремлениях. «Мы, религиозные деятели, обязаны повсеместно и неустанно оказывать необходимую поддержку тем народам и государствам, которые вносят вклад в дело укрепления и защиты мира на Земле, активно выступают против осуществления милитаристских планов и агрессивных военных доктрин», — говорил на всемирной конференции председатель Духовного управления мусульман Закавказья шейх-уль-ислам Аллахшукюр Паша-заде. Аналогичная мысль звучала и в выступлении министра вакуфов Иордании Кямиля Шарифа. Мусульмане протягивают руки «всем народам, преданным делу мира, независимо от различия в вероисповедании, языке, общественной системе», — говорил он.

В этой связи небезынтересно будет привести выдержку еще из одного документа. Мусульманское духовенство Дагестанской АССР на своем совещании 10 июня 1982 года, обсудив доклад об итогах всемирной конференции, приняло телеграмму-послание в адрес второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, в которой есть следующие слова: «Вы

должны быть убеждены в том, что каждый, кто вносит посильный вклад в дело спасения человечества от всякого рода военной угрозы и несправедливости, является самым любимым человеком перед Всемогущим Аллахом. Пророк Мухаммед, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: «Люди все — семья Аллаха, и самый любимый перед Аллахом тот, кто наиболее полезен для его семьи». Великих успехов вам желаем, дорогие участники сессии».

В подобной постановке вопроса проявляется достаточно широко распространенная в кругах патриотически настроенного мусульманского духовенства стран Азии и Африки тенденция переосмысления ортодоксальных исламских представлений с учетом требований времени и меняющегося политического сознания масс верующих.

Конференция продемонстрировала еще одну важную тенденцию, наблюдаемую в «мусульманском мире»: попытки исламской реакции ставить на одну доску СССР и США, обвинять во всех бедах «сверхдержавы» находят решительный отпор у все большего числа прогрессивно настроенных мусульман зарубежных стран. Религиозные деятели — участники международного форума недвусмысленно показали, что угроза миру исходит не от социализма, а от империализма, что подлинным виновником гонки вооружений является империализм, и в особенности нынешняя американская администрация.

Авантюристическая внешняя политика США направлена против всех народов, говорили участники конференции. И убедительно показывали это на примере отношения Вашингтона к событиям на Ближнем и Среднем Востоке и в других районах мира. Вместе с тем в выступлениях мусульманских религиозных деятелей красной нитью проходила мысль о Советском Союзе как о главном оплоте мира, искреннем друге мусуль-

манских народов, оказывающем им постоянную поддержку в борьбе против империализма и агрессии, за мир, национальную независимость и социальный прогресс.

«Если США поддерживают сионистский Израиль, стоят во главе международного империализма и являются его ударной силой, угрожающей миру ядерной войной, то Советский Союз — искренний друг свободлюбивых народов, стоящий на стороне правого дела арабов и защищающий всеобщий, справедливый мир, — говорил, выступая на конференции, министр вакуфов Сирийской Арабской Республики Мухаммад аль-Хатыб. — Советский Союз призвал и призывает США заключить договор, запрещающий использование и производство нейтронного и ядерного оружия... Однако международный империализм, его приспешник Израиль и международная реакция, как всегда, остаются глухими к чаяниям народов и их призывам»¹.

Мусульманские деятели говорили о том, что мировая общественность должна потребовать от американской администрации делового рассмотрения миролюбивых предложений, выдвинутых в последние месяцы Советским Союзом, и это нашло отражение в заключительных документах конференции.

В выступлениях мусульманских деятелей содержались напоминания о факте, имевшем место весной 1980 года, когда правительство США заявило, что оно не остановится перед применением тактического ядерного оружия в районе Персидского залива.

Как видим, к пониманию подлинных причин агрессивных империалистических войн исламские теологи приходят, отставляя в сторону одни религиозные постулаты и весьма расшири-

¹ Цит. по: Религия и борьба идей в современном мире, с. 37.

тельно толкуя другие. Для организации же эффективного отпора тем общественным силам, которые вызывают войны, нужно объединить усилия всех народов Земли, что невозможно на деле осуществить, не отказавшись от многовековых богословских концепций противопоставления мусульман всем немусульманам, христиан — нехристианам и т. д. Наиболее дальновидные исламские деятели, осознавшие грозную опасность ядерной войны, во имя сохранения мира идут на это.

Когда религиозные деятели исходят из земных соображений, их выступления могут носить и нередко носят реалистический характер. Они могут на деле способствовать решению актуальных задач, связанных с борьбой за мир и разоружение. В таких случаях они заново переосмысливают постулаты ислама в соответствии с требованиями обстановки и подчас даже довольно далеко отходят от «священных» текстов. Однако совершенно освободиться от требований вероучения они, как служители культа, естественно, не могут. И возвращаясь к догматическим принципам религии, они вновь покидают реальную почву, дают такие рекомендации, которые в состоянии увести верующих от понимания истинных путей решения животрепещущих проблем современности.

В выступлениях многих исламских деятелей, также как и представителей других религий, участвовавших в работе всемирной конференции, наряду с указанием на грозную опасность гонки ядерных вооружений, убедительным разоблачением подлинных виновников международной напряженности, призывами добиваться участия в борьбе за мир каждого честного человека, красной нитью проходила мысль о том, что главным средством предотвращения войны все же является молитва. Религиозные деятели подчеркивали, что именно страстная молитва сотен

миллионов будет услышана всевышним, и он не допустит ядерной катастрофы.

Иначе говоря, в конечном счете будет ядерная война или нет — зависит от воли сверхъестественных сил. Именно эта мысль содержится и в одном из заключительных документов конференции — «Обращении к руководителям и последователям всех религий».

Не служат лучшему пониманию верующими подлинных путей достижения прочного и длительного мира и суждения богословов, представляющих различные религии, в том числе и ислам, в которых победа антивоенного движения ставится в зависимость от усилий по насаждению религиозности среди населения. Несмотря на многовековой опыт истории, опровергающий подобные концепции, многие теологи на конференции так и формулировали проблему: чем больше верующих и чем крепче вера в бога, тем прочнее мир на планете. И выходило, что только боязнь божьего наказания может сдерживать людей от развязывания войн.

Мысль о том, что молитва есть главное и самое действенное оружие в борьбе против войны, или, как выразился один участник конференции, «молитва сильнее атомной бомбы», была поддержана далеко не всеми участниками форума. Трезвомыслящие религиозные деятели говорили как раз о том, что одной молитвы, какой бы страстной и всеохватывающей она ни была, недостаточно для предотвращения войны. Мы должны «предотвратить ядерную войну и все агрессивные войны,— говорил верховный муфтий Сирийской Арабской Республики Ахмад Кефтари,— любыми средствами, всей нашей духовной властью, огромным потенциалом и нашим влиянием в наших храмах, в школах, в правящих кругах наших стран, приложить все искренние усилия для поддержания мира во всем мире и братства между народами, для отпора

насилию и агрессии». Если в этом направлении не действовать быстро и искренне, то «не останется ни мечетей, ни церквей, и даже ни Востока, ни Запада, ни заводов, ни домов, ни существования, ни жизни, ни человека, ни животных. Пожалуй, не настанет и XXI век»¹, — говорил муфтий.

При всех слабых сторонах богословских концепций, касающихся причин возникновения войн, форм и методов участия верующих в антивоенном движении, следует признать, что религиозные организации и духовенство могут внести определенный вклад в дело ослабления международной напряженности и упрочения мира.

Последователи марксистско-ленинского учения всегда выступали и выступают за единство действий верующих и неверующих в борьбе против агрессивного империализма, за предотвращение ядерной войны.

Другой важнейшей политической проблемой современности, от решения которой зависят судьбы многих сотен миллионов людей, является проблема освободительного движения народов. Нынешний этап развития этого движения характеризуется тем, что в результате окончательного крушения колониальной системы империализма подавляющее большинство народов Азии, Африки и Латинской Америки добилось политической самостоятельности. Революционные процессы в странах традиционного распространения ислама также переходят от фазы национального освобождения к стадии борьбы за социальное освобождение. И это ставит острые вопросы перед исламом, мусульманскими религиозными организациями и политическими деятелями.

¹ Цит. по: Религия и борьба идей в современном мире, с. 40.

Пока в ходе национально-освободительных революций шла речь об освобождении от колониализма и осуществлении общедемократических преобразований, большая часть мусульманского духовенства открыто не выступала против устремлений народных масс. Некоторая его часть участвовала в национально-освободительном движении. Вместе с тем в среде религиозных деятелей сильным было стремление соединить освободительное движение против колониализма с укреплением позиций местных эксплуататоров.

Исламские знамена и лозунги широко использовались в борьбе угнетенных масс против колонизаторов в Алжире, Ливии, Марокко, Судане и ряде других мусульманских стран.

Новая ситуация сложилась, когда на повестку дня выдвинулась проблема социального освобождения.

Социальная дифференциация, активно развивающаяся в освободившихся мусульманских странах, влияет и на позиции исламского духовенства. Различные его группы по-разному относятся к борьбе народов за свое социальное освобождение. Наглядным свидетельством тому являются позиции, занимаемые религиозными организациями и религиозными деятелями по отношению к государствам социалистической ориентации, которые находятся на левом фланге современного национально-освободительного движения.

Патриотически настроенная часть мусульманских религиозных деятелей довольно быстро поддержала курс руководящих кругов ряда мусульманских стран на социалистическую ориентацию. Некоторые из них в своих публичных выступлениях также стали решительно высказываться за некапиталистический путь развития. Бывший министр хабусов Алжирской Народной Демократической Республики Саадунн писал,

например, на страницах газеты «Ас-Саура ва аль-Амаль» в декабре 1969 года, что «социализм является одним из основных принципов ислама». А бывший ректор университета аль-Азхар во времена Гамалы Абдель Насера шейх Шалтут даже заявлял, что все, кто не разделяет идеи социалистического развития страны, не могут именовать себя подлинными приверженцами ислама.

В НДРИ, САР, ДРА, АНДР и ряде других стран социалистической ориентации патриотически настроенные круги мусульманского духовенства не только дают теологическое обоснование социально-экономическим преобразованиям, осуществляемым в интересах трудящихся, но и призывают верующих всемерно поддерживать прогрессивную внутреннюю и миролюбивую внешнюю политику своих правительств. Представители этих кругов поддерживают политику своих государств, направленную на разностороннее сотрудничество со странами реального социализма, разъясняют своим соотечественникам положительное значение такого сотрудничества для укрепления национальной независимости и прогрессивного развития соответствующих стран.

Среди факторов, способствовавших формированию такой позиции части духовенства, следует назвать, очевидно, многовековую традицию «неотделимости государства от религии», служения суннитских религиозных организаций мусульманскому государству, существование этих организаций как части государственного аппарата, работники которого обязаны беспрекословно выполнять установки верховной власти.

Другой немаловажный фактор, который мог побудить часть религиозных деятелей встать на путь поддержки государства социалистической ориентации, состоит в том, что довольно широкий слой мусульманского духовенства был близок к трудящимся массам и хорошо знал их.

тяжелое положение. В этом отношении важное методологическое значение имеет указание В. И. Ленина о том, что деревенский священник подчас оказывается «на стороне мужика», ибо «деревенскому священнику приходится жить бок о бок с мужиком, зависеть от него в тысяче случаев, даже иногда — при мелком крестьянском земледелии попов на церковной земле — бывать в настоящей шкуре крестьянина»¹.

Еще в большей степени, нежели православным служителям культа, приходится зависеть от крестьян мусульманским служителям культа. На соответствующее количество населения мулл обычно бывает почти в 10 раз больше, чем христианских служителей культа².

Вполне естественно поэтому, что крестьяне в мусульманских странах, в массе своей едва сводящие концы с концами, не могут обеспечить муллам больших доходов и многочисленные группы служителей ислама совмещают религиозную деятельность с мелкой торговлей, обучением детей, сельскохозяйственным трудом, т. е. в полном смысле слова находятся, по выражению В. И. Ленина, «в шкуре» крестьянина. А это, естественно, накладывает соответствующий отпечаток на их умонастроение и является стимулом для выступлений в поддержку социально-экономических преобразований, осуществляемых революционными демократами в интересах трудящихся масс.

Иной, прямо противоположной, позиции в отношении государств социалистической ориентации придерживается внутренняя и внешняя исламская реакция, выражающая интересы эксплуататоров. Ей не дает покоя факт существования и успешного развития по некапиталистическому пути ряда мусульманских стран. Она пред-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 12.

² См. там же, т. 28, с. 514.

принимает самые различные шаги, направленные к тому, чтобы повернуть вспять развитие событий в этих странах.

Несмотря на то что некапиталистический путь развития, как показала жизнь, является наиболее эффективным средством упрочения независимости развивающихся стран, обеспечивающим ускоренный подъем их экономики и культуры, исламская реакция ведет ожесточенную борьбу против государств, избравших этот путь, демонстрируя тем самым свое нежелание считаться с подлинными интересами мусульманских народов.

Исламскую реакцию пугает перспектива усиления процесса перерастания национально-освободительного движения народов мусульманских стран в движение за социальное освобождение. Главную угрозу для существующих порядков в этой зоне мира она видит в государствах социалистической ориентации, существование и успехи которых революционизирующе действуют на массы в других странах.

Желая свернуть народы этих стран с избранного ими пути, исламская реакция использует разнообразные методы. Во-первых, она всеми силами добивается срыва сотрудничества государств социалистической ориентации с Советским Союзом, странами социалистического содружества. Реакция учитывает, что без помощи и поддержки революционных сил планеты, без изучения и освоения опыта стран реального социализма народам мусульманских стран социалистической ориентации не сохранить своих завоеваний, а тем более не добиться осуществления решительных социально-экономических преобразований, открывающих путь к строительству социализма. Во-вторых, исламская реакция стремится посорить мусульманские страны с консервативными режимами с государствами социалистической ориентации, чтобы можно было, с одной стороны, создать своеобразный «защит-

ный кордон» вокруг прогрессивных государств, а с другой — при благоприятных условиях использовать ситуацию для разгрома революционной демократии. В-третьих, в целях дестабилизации существующего строя в государствах социалистической ориентации исламская реакция подталкивает к действиям внутреннюю контрреволюцию, апеллирует к правому крылу революционной демократии, духовенству, верующим массам, пугая их вымыслами о насильственной атеизации, разговорами о потере национальной самобытности. В-четвертых, она изыскивает возможности воздействия на силы, стоящие у власти в странах социалистической ориентации, еще не отрешившиеся от исламского мировоззрения и традиций, добиваясь сохранения, а где возможно, и усиления в их идеологии исламских аспектов. Исламская реакция не без оснований видит в этом препятствие на пути эволюции идеологии революционных демократов в сторону научного социализма.

Наконец, исламская реакция не гнушается совместных действий с злейшими врагами мусульманских народов — империалистами и сионистами в целях «экспорта» контрреволюции в мусульманские страны, идущие по некапиталистическому пути развития.

Силы мусульманской реакции, поддержанные империализмом, не раз пытались спровоцировать столкновения между Йеменской Арабской Республикой и Народной Демократической Республикой Йемен и одновременно призывали мусульман демократического Йемена бороться против существующего строя, обещая им «поддержку всех исламских сил»¹.

В Сирийской Арабской Республике в целях свержения существующего строя исламская ре-

¹ Resolutions and Recommendation First Asian Islamic Conference. 6—8 July 1978. Karachi, 1978, p. 29.

акция сделала ставку на правозэкстремистскую организацию «Братья-мусульмане». Ее боевые группы были снабжены оружием (как легким, стрелковым, так и тяжелым). В начале 80-х годов реакции удалось организовать ряд крупных вооруженных выступлений «Братьев-мусульман», и только объединенными усилиями всех прогрессивных сил, включая коммунистов, оказалось возможным нанести поражение противникам социалистической ориентации страны.

Массированные и долговременные атаки осуществляет исламская реакция против Демократической Республики Афганистан. И это не только идеологическая агрессия. Исламская реакция в союзе с американским империализмом выделяет немалые средства на ведение необъявленной войны против народа ДРА. Как сообщала зарубежная пресса, на деньги американских налогоплательщиков и саудовских нефтяных королей в Пакистане обучают бандитов, именуемых «бойцами ислама», американские, израильские, египетские инструкторы. Они учат взрывать мечети и школы, убивать мулл, учителей, учащихся, стариков и детей, применять отравляющие химические вещества против мирного мусульманского населения, использовать даже детские игрушки, начиненные взрывчаткой.

Агентство Бахтар 25 апреля 1984 года выступило с резким осуждением посещения саудовским принцем Абдуллой лагерей афганских контрреволюционеров в Пакистане, где он выступил с призывом к джихаду против ДРА. «Саудовская Аравия предоставила афганской контрреволюции более 80 миллионов долларов в валюте,— подчеркивает агентство.— Уместно вспомнить в этой связи, что во время агрессии Израиля против арабских стран в 1967 и 1973 годах она не сочла возможным даже упомянуть слово «джихад», хотя в ее руках был мощный рычаг воздействия на агрессора и его американ-

ских покровителей — нефть. Не вспомнили они о джихаде и тогда, когда сионисты уничтожали палестинских женщин, детей и стариков в Сабре и Шатиле».

Наряду с субсидированием басмаческих банд исламская реакция предоставляет территорию своих стран для преступных операций Центрального разведывательного управления США, которое и является фактическим организатором этой необъявленной войны. Американский журнал «Тайм» в одной из своих статей, опубликованных летом 1984 года, раскрывал «кухню» поставок ЦРУ США оружия и боеприпасов для афганской контрреволюции. «Регулярно, через каждые несколько дней, — пишет журнал, — в Афганистан тайными путями мятежникам переправляются мины, гранатометы, ракетные установки, пулеметы и автоматы, снайперские винтовки».

Оружие это берется с армейских складов США, находящихся как в самой стране, так и на территории их союзников по военному блоку НАТО. Оттуда оно в специальных контейнерах переправляется на «перевалочные пункты» ЦРУ в районе Персидского залива. Часто в подобных целях используется территория Омана и Саудовской Аравии, отмечает «Тайм». Там оружие маскируется под коммерческий груз и уж затем через Пакистан доставляется на территорию Афганистана. По свидетельству журнала «Тайм», враги афганского народа не гнушаются и тем, что маскируют свой смертоносный груз под «оборудование для религиозных организаций»¹.

Таким образом, исламская реакция готова идти и идет на любые сделки с злейшими врагами мусульманских народов — империалистами, на любые преступления, чтобы не допустить прогрессивных перемен в странах традиционного распространения ислама, чтобы попытаться по-

¹ См.: Правда, 1984, 9 июня.

вернуть вспять развитие государств социалистической ориентации, лишить мусульманские народы их революционных завоеваний. Делается это под фальшивым лозунгом «защиты ислама».

В таких условиях очень важное значение приобретает вопрос об отношении руководителей государств, идущих по некапиталистическому пути развития, к религии и религиозным традициям. «...Религиозные традиции,— справедливо замечает Л. Р. Полонская,— действительно служат важным средством политической мобилизации масс»¹. Как показывает многовековой опыт, неграмотные, забитые массы, поднявшиеся на решение прогрессивных задач, нередко ищут оправдания этого в религии. Но чаще всего религиозные традиции становились как раз орудием в руках сил, противодействующих социальному прогрессу. И это понятно. Во-первых, религиозные традиции отличаются особой застойностью, исключительным консерватизмом, которые тормозят развитие общественной мысли, нравственных норм, социальных структур. Во-вторых, на страже этих традиций стоят религиозные организации и влиятельные (особенно в мусульманских странах) круги духовенства, не заинтересованные в общественных переменах.

Когда речь идет о проведении коренных социально-экономических преобразований в духе социалистической ориентации, лишь на определенном этапе религиозные традиции могут быть использованы для привлечения верующих на сторону этих преобразований. Ожидать от них большего было бы ошибочно. Ставка на религиозные традиции и религиозность масс может дать результат, обратный ожидаемому: способствовать усилению роли религии в общественной жизни, что мешает формированию классового сознания

¹ Зарубежный Восток. Религиозные традиции и современность. М., 1983, с. 12.

трудящихся, сохраняет и даже усиливает возможности использования реакцией религиозных чувств, религиозной психологии в контрреволюционных целях.

В. И. Ленин подчеркивал, что забитые и угнетенные массы народов Востока, поднявшись на революционную борьбу за социальные преобразования, «будут вносить в движение свои предрассудки, свои реакционные фантазии, свои слабости и ошибки»¹.

Было бы неправильно думать, что уже на следующий день после провозглашения социалистической ориентации массы избавляются от тяжелого груза предрассудков, среди которых не последнее место занимает религиозность, религиозные традиции. Эти предрассудки и реакционные фантазии масс конечно же сдерживающе влияют на процесс социально-экономических преобразований и могут быть использованы реакцией в своих интересах. Если в политической и идеологической работе в странах социалистической ориентации не принимать этого во внимание, то завоевания некапиталистического пути развития могут быть поставлены под угрозу. Об этом говорит исторический опыт ряда мусульманских стран.

Революционные демократы делают выводы из этого опыта. Они прилагают большие усилия, чтобы помешать реакции использовать религиозные традиции в контрреволюционных целях. И здесь очень важное значение приобретает работа по привлечению трудящихся масс к общественной жизни, к управлению государством и производством, их культурное и политическое просвещение, постепенное внедрение новых революционных традиций. «Культурно-воспитательная работа — важная составная часть деятельности авангардных партий и государств

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 54—55.

социалистической ориентации»¹, — справедливо подчеркивает Г. Ф. Ким. Вместе с тем немаловажное значение имеют также необходимое разграничение функций религиозных организаций и государственных органов, воспитательная работа среди духовенства. Руководители стран социалистической ориентации учитывают, что среди духовенства идет процесс дифференциации, усиливающийся в результате происходящих в обществе перемен. В среде религиозных деятелей и служителей культа тех стран, которые идут по некапиталистическому пути, определились три течения. Одно из них занимает враждебные позиции по отношению к новой власти и ее политике, другое — выжидает, колеблется, а третье — взяло курс на лояльное отношение к государству социалистической ориентации и его начинаниям.

Революционные демократы расширяют и углубляют сотрудничество с лояльно настроенными группами религиозных деятелей и служителей культа, ведут борьбу за привлечение на свою сторону колеблющихся, бдительно следят за той частью духовенства, которая стоит в активной оппозиции к существующему строю, принимая меры к снижению ее влияния на массы и изоляции от них.

Своей гибкой политикой по отношению к исламу и религиозным организациям, большой разъяснительной работой революционные демократы создают условия для перехода большей части духовенства на сторону новой власти. При этом учитывается, разумеется, и то, что внешняя реакция самыми различными путями стремится воздействовать на религиозные круги стран социалистической ориентации с целью противопоставления их государственным органам.

¹ Ким Г. Ф. От национального освобождения к социальному. Социально-политические аспекты современных национально-освободительных революций. М., 1982, с. 189.

«ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР» В ПЛАНАХ ИМПЕРИАЛИЗМА

В последнее десятилетие, как уже говорилось, наблюдается все возрастающая политизация ислама. Усилилась социальная активность масс в мусульманских странах, бурную деятельность развили исламские организации на международной арене.

Как отмечалось в Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии, «под знаменем ислама может развертываться освободительная борьба. Об этом свидетельствует опыт истории, в том числе и самый недавний. Но он же говорит, что исламскими лозунгами оперирует и реакция, поднимающая контрреволюционные мятежи»¹.

В таких условиях «исламский фактор» стал объектом пристального внимания идеологов и политиков Запада. В январе 1979 года бывший в то время помощником президента США по национальной безопасности З. Бжезинский дал задание ЦРУ и ФБР подготовить капитальное исследование «о положении в ряде мусульманских стран и в соответствующих религиозных движениях». Зарубежная печать сообщала о том, что аналогичные поручения получили представительства США за границей.

Американским разведывательным службам была дана установка внимательно следить за развитием событий в «зоне кризиса», к которой

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 13.

были отнесены Марокко, Тунис, Саудовская Аравия, Сомали. Были разработаны планы подрывной деятельности против неугодных правящим кругам США исламских движений.

Представители монополистического капитала в других западных странах также проявляют повышенный интерес к проблемам усиления международной активности ислама, стремятся идти на сближение с богатыми энергоносителями и нефтедолларами мусульманской реакцией.

Мировой и особенно американский империализм стремится использовать «исламский фактор» в своих политических и военно-стратегических планах. При этом в конечном итоге преследуются следующие цели:

— ослабить позиции мирового социализма, подорвать монолитное единство советского общества;

— воспрепятствовать закономерному процессу революционных преобразований на мусульманском Востоке, столкнуть мусульманские страны социалистической ориентации с избранного ими пути;

— добиться срыва торгово-экономических и политических связей мусульманских стран с государствами социалистического содружества;

— усилить влияние на внутреннюю и внешнюю политику мусульманских стран, превратить эти страны в орудие глобальной гегемонистской стратегии империализма.

Экспансия под флагом «защиты ислама»

Притязая на «руководство миром», проводя курс на военно-политическую конфронтацию с государствами социалистического содружества, американский империализм хотел бы превратить мусульманские страны с их огромным челове-

ским потенциалом и природными богатствами в свой резерв. Не в последнюю очередь именно этим объясняются широко распространяемые американской пропагандой материалы о «симпатиях» США к исламу, об Америке, как «защитнице» интересов мусульман, и о Советском Союзе, как о враге мусульманских стран.

Насколько большое значение придают империализм и реакция антисоветизму с использованием исламской проблематики, можно видеть из того, что даже ведущие деятели США обращаются к клеветническим заявлениям на этот счет. В интервью журналу «ЮС ньюс энд уорлд рипорт» (декабрь 1979 г.) бывший помощник президента США по национальной безопасности Збигнев Бжезинский, заверив последователей ислама в том, что Запад «даже разделяет некоторые из религиозных верований мусульман, поскольку христианство и ислам во многом соприкасаются», перешел к утверждению, что Советское государство «отказывает мусульманам» Средней Азии «в религиозных правах» и «вынашивает замыслы, означающие посягательство на независимость мусульманских стран».

Смена администрации в Вашингтоне в принципе не привела к изменению этой линии. Ярким свидетельством чему явился апрельский (1981 г.) вояж бывшего тогда государственным секретарем США А. Хейга на Ближний Восток. Правда, эта «молниеносная» поездка, по оценке мировой печати, стала не менее ярким свидетельством провала коварных замыслов сколотить блок «умеренных» мусульманских стран, направленный против СССР и прогрессивных движений народов региона. Даже руководящие деятели Иордании и Саудовской Аравии заявили эмиссару Вашингтона, что они не разделяют его оценок, касающихся главной причины нестабильности в этом районе. Не Советский Союз, а Израиль является такой причиной, говорил, напри-

мер, министр иностранных дел Саудовской Аравии принц Сауд аль-Фейсал.

Однако попытки сколачивания военных блоков на Ближнем Востоке, которые играли бы роль важного бастиона, защищающего стратегические интересы Запада, не снимаются вашингтонскими руководителями с повестки дня. Об очередных планах американского империализма поведал лондонский журнал «Эйт дейз» в статье «Силы быстрого развертывания». В ней говорится о том, что американские стратеги планируют включение в новый военный союз на Ближнем и Среднем Востоке Турции, Пакистана, Египта и Саудовской Аравии с привлечением также Судана, Сомали и Омана. Военной основой союза должны стать американские «силы быстрого реагирования».

А вот как об этих планах США писал журнал «Жён Африк», выходящий в Тунисе: «Добиваясь расширения своего военного присутствия на Ближнем Востоке, Вашингтон стремится создать здесь стратегический альянс, включив в него Израиль и так называемые умеренные арабские государства. Несомненно, этот блок будет направлен против наиболее решительных противников кэмп-дэвидских соглашений — Сирии, Ливии, НДРЙ, Алжира, Организации освобождения Палестины, Национально-патриотических сил Ливана».

В свою очередь, «Нью-Йорк таймс» 13 октября 1984 года сообщала, что определенные силы на Ближнем Востоке ведут дело к созданию «нового регионального альянса», направленного на «изоляцию Сирии» и других патриотических сил района.

Зарубежная печать сообщала также о совете Р. Рейгана ряду руководителей африканских государств создать «зона безопасности» на африканском континенте с целью противодействия «ливийской и эфиопской угрозам». Планируется

участие в этом «военном блоке» Судана, Египта, Сомали, Заира, ряда других африканских стран, а также США¹.

Определенная часть реакционных кругов в «исламском мире» была бы не прочь посодействовать администрации США в осуществлении ее опасных замыслов. Им принадлежат призывы наладить сотрудничество «мусульманских государств с христианскими государствами» в борьбе против тех стран, во главе которых стоят марксисты (см. например, номер египетской газеты «Ахбар аль-Яум» за 22 декабря 1979 г.).

Лихорадочная деятельность по реализации таких планов сопровождается массированными наскоками на теорию и практику научного социализма, криками о необходимости дать отпор «коммунистическому наступлению», усилением пропагандистской кампании «в защиту ислама».

Стремление использовать «исламский фактор» в борьбе против социализма, против освободительного движения народов у империалистов возникло далеко не во второй половине 70-х годов XX века, когда особенно усилился процесс политизации ислама. Сразу же после победы Великой Октябрьской социалистической революции западные державы, и прежде всего Англия, приложили немало усилий для противопоставления мусульман планеты молодому Советскому государству. По мере усиления освободительного движения народов в районах традиционного распространения ислама и крушения колониальной системы империализма европейских колонизаторов на мусульманском Востоке стали теснить американские монополии. Руководящие деятели США, так же как их предшественники из европейских государств, решили воспользоваться «исламским фактором» для навя-

¹ Аш-Шааб (Бейрут), 1983, 5.XII.

звания своего военного присутствия, подавления освободительного движения народов и превращения мусульманских стран в резерв империализма. Это особенно наглядно проявилось после провала тройственной англо-франко-израильской агрессии против Египта в 1956 году. Президент США Эйзенхауэр тогда, выразив «беспокойство» за судьбы ислама и других религий на Ближнем и Среднем Востоке, заявил о необходимости направить туда американские войска и оказать военную и экономическую помощь мусульманским странам против «угрозы коммунизма». И уже в то время Советское правительство разоблачило этот маневр правящих кругов США. «Не интересы религии...— говорилось в Советском заявлении от 13 января 1957 года,— а интересы крупнейших американских нефтяных концернов заставляют правительство США заботиться о посылке своих войск... Планы вмешательства США в религиозные дела мусульманских стран справедливо расцениваются как оскорбление религиозных чувств народов этих стран»¹.

Тогда, как известно, американским империалистам не удалось осуществить своих замыслов. Однако сами замыслы остались. «Теоретически» обосновывая притязания правящего класса Америки на использование «исламского фактора» в своих корыстных политических интересах еще в 1950 году, государственный секретарь США Джон Фостер Даллес писал: «Религиозные верования стран Востока имеют глубокие корни и отмечаются многими ценными качествами. Их нельзя примирить с коммунистическим атеизмом и материализмом. Благодаря этому между нами и ними создается общность, и наша задача — обнаружить эту общность и развивать ее»².

¹ СССР и арабские страны. 1917—1960. М., 1961, с. 288—294.

² Dulles D. F. War or Peace. N. Y., 1950, p. 229.

Занимаясь поисками «общности» между исламом и «ценностями Запада», буржуазные идеологи видят их не только в приверженности к сверхъестественному и неприязни к атеизму, но и в отношении к частной собственности и социальному неравенству. Возможность «взаимопонимания» между христианским Западом и мусульманскими странами некоторые из американских ученых усматривают в том, что ислам, как и «две другие религии — христианство и иудаизм, доминирующие на Ближнем Востоке, терпим к неравенству, оправдывает его и защищает частную собственность» и «не поощряет социализма», — читаем в вашингтонском журнале «Мидл ист джорнел» (весна 1981 г., с. 194).

Многие американские президенты и их помощники внимательно следили за датами лунного календаря и поздравляли глав государств и правительств мусульманских стран с исламскими праздниками. Д. Картер пошел дальше. Нарушив традицию американских президентов, делавших специальные заявления лишь по поводу христианских и иудейских праздников, 11 августа 1980 года он выступил с заявлением по случаю окончания мусульманского поста месяца рамадан.

Он же в свое время одобрил создание «Американского комитета по празднованию 14-векового юбилея ислама», в задачи которого входило ознакомление американской общественности с исламом, разъяснение его догматов.

Не меньший интерес к исламу, в попытках использовать его в своих корыстных интересах, проявляет и нынешняя американская администрация.

Многочисленные заявления Р. Рейгана о том, что во всех бедах человечества повинен Советский Союз, повинен атеизм советских людей, не верящих в загробную жизнь, рассчитаны далеко не только на американского обывателя. Одним из

основных их адресатов является клерикальная реакция вообще, исламская в особенности. Она не только внемлет таким речам американского президента, но и нередко воспроизводит их суть в своих изданиях. «Коммунисты не верят в загробную жизнь и в божественную силу. Они являются воплощением всех зол современной цивилизации», — пишет, например, журнал Всемирной исламской лиги и призывает мусульман к повсеместной борьбе с коммунистами и коммунизмом¹.

Возрождая даллесовскую стратегию «отбрасывания коммунизма», американская администрация взяла на вооружение им же разработанную тактику использования «восточных религий» в целях осуществления имперских, гегемонистских замыслов.

Не хотят отставать от США в вопросе об отношении к «исламскому фактору» и империалистические круги Великобритании. Даллесовскую идею об использовании мусульманского Востока в интересах империалистического Запада по-своему, применительно к новому времени, выразила английская «Таймс» в передовой статье за 20 ноября 1979 года. Было бы хорошо, — говорилось в ней, — если бы Запад и мусульмане «могли признать друг в друге братьев, ищущих разными путями общий идеал».

Однако мусульманские массы не желают искать «общий идеал» с империалистами. Буржуазные идеологи жалуются: несмотря на массивные кампании американской администрации и ее пропагандистского аппарата, имеющие целью настроить мусульман планеты против СССР и тем самым отвести от себя обвинения в империализме, «Вашингтон остается для мусульманских стран и ислама врагом номер один», —

¹ Рабита аль-Алам аль-Ислами (Мекка), 1982, № 5, с. 10.

писала «Журналь де Женев» (в номере от 16 июля 1981 г.). Такая позиция народов мусульманских стран имеет свое весьма убедительное объяснение. Империалистические державы не раз доказывали, какими «защитниками» ислама и мусульман они являются. Яркие примеры такой «защиты» далеко не были исчерпаны во времена средневековых «крестовых походов» или колониального господства...

Используя самые различные средства, американский империализм вместе с другими западными государствами стремится сохранить большинство мусульманских стран в виде сырьевого придатка мировой капиталистической системы хозяйства. Всеми силами он мешал и мешает развитию в этих странах собственной промышленности, особенно тяжелой. Свою экономическую, а тем более военную помощь мусульманским странам американский империализм использует как рычаг для оказания давления на политику этих стран, для сдерживания их экономического и социального развития. Вот два примера на этот счет.

В 60-х годах XX века в Иране встал вопрос о строительстве металлургического комбината. США и их союзники по НАТО сделали все для того, чтобы не допустить такого строительства. Им было выгодно продавать свой металл и металлоизделия Ирану по высоким ценам.

Несколько геологических экспедиций западных стран после долгих лет работы пришли к заключению, что в стране отсутствует сырье для металлургического производства. Тогда Иран обратился к СССР, и советские геологи в сотрудничестве с иранскими специалистами разведали необходимые запасы железных руд и каменного угля. Между Ираном и Советским Союзом было заключено соглашение о строительстве металлургического комбината. Тогда США пустили в ход дипломатию. Американский посол

в Иране угрожал «санкциями», если иранское правительство не расторгнет это соглашение.

Несмотря на все препятствия, металлургический комбинат в Исфагане мощностью 550 тысяч тонн стали в год был построен в 1973 году. А в 1983 году было завершено его расширение опять же с помощью Советского Союза. Теперь мощность комбината составляет 1,9 миллиона тонн стали в год.

Другой пример связан со строительством высотной Асуанской плотины и гидроэнергетического комплекса в Египте. Вначале просьба Египта о содействии в строительстве комплекса была принята США и Англией, которые согласились предоставить кредиты при условии отказа правительства Г. А. Насера от экономических связей с социалистическими странами, заключения соглашения о суэцкой военной базе с Англией и передачи Международному банку реконструкции и развития, в котором господствующее положение занимают США и их союзники по НАТО, контроля над египетскими финансами и внешней торговлей. Эти кабальные условия были отклонены правительством Египта. Дальнейшие переговоры американское правительство затянуло еще на полтора года. Когда же новые американско-английские условия кредитования были приняты египетской стороной, США объявили об отказе в кредитах Египту¹.

Затем, когда Г. А. Насер обратился к Советскому Союзу с просьбой о содействии в строительстве Асуанского комплекса, к каким только ухищрениям ни прибегали американские империалисты, чтобы сорвать строительство. Однако это им сделать не удалось. Асуанский гидроэнергетический комплекс был построен, притом в кратчайшие сроки. Он и поныне производит око-

¹ См.: История дипломатии. М., 1974, т. 5, кн. 1, с. 547—549.

ло половины электроэнергии, вырабатываемой в Арабской Республике Египет, дает воду для орошения сотен тысяч гектаров земель, спасает страну от тяжелейших засух. «Высотная Асуанская плотина вновь спасла Египет от засухи, причем очень сильной,— заявил осенью 1984 года министр ирригации АРЕ А. Ради.— В нынешнем году уровень воды в Ниле был самым низким за последние 70 лет, и, если бы не существовало водохранилища, созданного плотиной, стране угрожал бы голод».

Можно привести немало примеров, свидетельствующих о прямых попытках американского империализма подорвать экономику мусульманских стран. В первой половине 70-х годов алжирская национальная нефтяная компания СОНАТРАК заключила с американской компанией «Эль-Пасо» сделку на поставку сжиженного газа в США. Алжирской стороной были сооружены порты, построены газопроводы, предприятия по сжижению газа, закуплены крупные суда для его перевозки. Для осуществления этих мер Алжир занял в банках развитых капиталистических стран более 500 миллионов долларов.

Под предлогом того, что Алжир установил на свой газ «слишком высокие цены», в начале 80-х годов американская компания разорвала контракт с СОНАТРАК, хотя Франция, Италия и Бельгия согласились с ценами, запрошенными Алжиром, и стали закупать газ. В результате акции, предпринятой американской компанией, Алжирская Народная Демократическая Республика понесла серьезные убытки, была остановлена работа завода по сжижению газа, длительное время простаивали крупные суда-метановозы.

В конце 1983 — начале 1984 годов американские компании «Трэнклайн» и «Панхэндл», которые несколько лет назад с одобрения своего правительства заключили контракт с СОНАТРАК

на покупку большого количества сжиженного газа, неожиданно отказались выполнять контракт, ссылаясь на то, что «значительно ухудшилась ситуация на рынке природного газа» в США.

Так американские монополии предпринимают наглые попытки не только прибрать к рукам природные богатства АНДР, но и добиться изменения курса алжирской революции.

Можно привести аналогичные примеры шантажа и давлений со стороны американского империализма по отношению к Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии и другим мусульманским странам.

Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития, фактически находящиеся под американским контролем, при предоставлении займов мусульманским странам проводят откровенную линию на вмешательство в их внутренние дела, добиваясь ослабления государственного сектора, имеющего исключительное значение для самостоятельного развития молодых государств, укрепления позиций иностранного капитала в их экономической жизни, снижения жизненного уровня трудящихся масс. Именно в результате выполнения требований этих банков имели место «хлебные бунты» 1977 года в Египте и серьезные волнения трудящихся в Тунисе и Марокко в начале 1984 года. Вот и сейчас, когда в ближайшие три года Нигерия должна выплатить международным кредиторам 11 миллиардов долларов, из которых более 7 миллиардов — Международному валютному фонду, предоставление новых займов эта организация обуславливает требованиями перевести государственный сектор на рельсы «свободного рынка», снять ограничения на импорт, девальвировать национальную денежную единицу, снизить расходы на социальные нужды, запретить забастовочную борьбу.

Американский империализм в массовом масштабе организует «утечку умов» из исламских стран. Тысячи и тысячи врачей, инженеров, ученых, которых так не хватает развивающимся странам, переманиваются оттуда в США. На первой конференции постоянного комитета по сотрудничеству в области науки и техники стран Организации исламской конференции, состоявшейся в Исламабаде в мае 1983 года, приводился такой факт. В Соединенных Штатах Америки в наши дни работает около 40 тысяч ученых из мусульманских государств.

По оценке газеты «Мидл ист обсервер» (номер от 26 мая 1984 г.), совокупные убытки только арабских стран от возрастающей в последние годы «утечки умов» в развитые капиталистические страны составляют 11 миллиардов долларов. К концу 70-х годов в США, Канаде и странах Западной Европы, отмечает газета, трудилось 150 тысяч арабских ученых-специалистов, а темпы эмиграции ежегодно увеличиваются на 10—15 процентов.

В борьбе за осуществление своей заветной цели — закабаление народов мусульманских стран — американский империализм использует самые разнообразные средства. Здесь и стремление включить эти страны в военные блоки под эгидой США, и взвинчивание гонки вооружений, и провоцирование военных конфликтов, и давление с помощью военных баз, создаваемых вокруг этих стран и на их территориях, и стремление сеять рознь на этнической, религиозной и национальной основе и т. д. и т. п.

Как это делалось и делается на протяжении десятилетий, можно проследить на самых разных фактах. Вспомним в связи с этим печальной памяти агрессивные Багдадский пакт и военный блок СЕНТО, включавшие в себя целый ряд мусульманских стран и имевшие целью защиту интересов колонизаторов и нео-

колонизаторов в соответствующих районах земного шара.

Вспомним свержение при активном участии ЦРУ США правительства Мосаддыка в Иране в 1953 году и последующие действия американского империализма в этой стране, опутанной американскими военными базами, экономической и военной помощью во времена шаха. Нефтяные богатства Ирана подвергались беспощадному разграблению, войсками Ирана фактически командовали американские советники, Центральное разведывательное управление руководило шахской охранкой САВАК. Американский журнал «Форин Полиси» отмечал, что шах «полностью связал свой режим с американской внешней политикой и принял помощь США в создании жесткого аппарата внутренней безопасности. К 1960 г. шах стал символом американского господства в Иране»¹.

Неудивительно, что доведенный до отчаяния народ Ирана сверг шаха и изгнал из страны агентов американского империализма.

Не ограничиваясь созданием агрессивных блоков под своим контролем и многочисленных военных баз вокруг мусульманских стран и в самих этих странах, американское правительство стремится присвоить себе право вооруженного вмешательства в дела этих стран под предлогом их «защиты» от несуществующей угрозы со стороны социалистических государств. Но народы и правительства мусульманских стран достаточно хорошо изучили повадки американского империализма, чтобы добровольно согласиться содействовать удовлетворению его захватнических аппетитов.

Крах тройственной англо-франко-израильской агрессии (1956 г.) против Египта побудил импе-

¹ Цит. по: *Борисов Р. В.* США: Ближневосточная политика в 70-е годы. М., 1982, с. 67.

риалистов США искать новые методы противодействия самостоятельному развитию мусульманских стран. В январе 1957 года была рождена «доктрина Эйзенхауэра». В ней говорилось, что «вооруженные силы США будут использоваться для защиты территориальной целостности и независимости стран, если последние будут нуждаться в помощи против агрессии со стороны любой страны, в которой господствует международный коммунизм»¹.

Уже тогда же, в январе 1957 года, главы государств Египта, Сирии, Иордании и Саудовской Аравии на встрече в Каире осудили «доктрину Эйзенхауэра» как «развернутую программу порабощения народов, недавно ставших на путь самостоятельного развития»².

На другом совещании глав государств этого района вновь была осуждена эта авантюристическая «доктрина» и подчеркнуто, что «защита арабского мира должна осуществляться самими арабскими странами в интересах их подлинной безопасности и вне системы иностранных союзов»³.

Опасения лидеров арабских стран были не напрасными. Уже через год, 15 июля 1958 года, американская морская пехота высадилась в Ливане. Правда, тогда, как и в 1984 году, она была вынуждена убраться с ливанской земли восвояси.

В наши дни американское правительство вновь обуяла тяга к «защите» различных стран от коммунизма.

События на Гренаде воочию показали, чем оборачивается для народа такая «защита». Интервенция США на Гренаду убедительно проде-

¹ Цит. по: *Васильев А. М.* История Саудовской Аравии (1745—1973). М., 1982, с. 399.

² Там же, с. 400.

³ Там же, с. 400—401.

монстрировала, что руководители Америки считают себя вправе определять, какой общественный строй и какое правительство должен иметь тот или иной народ. Вот почему неудивительно, как сообщает агентство Ассошиэйтед Пресс, что, как только в начале ноября 1983 года, т. е. сразу же после бандитского нападения Соединенных Штатов на Гренаду, адмирал Джон Эдамс, командующий американскими силами на Ближнем Востоке, заявил, что администрация Р. Рейгана готова «незамедлительно и решительно действовать», чтобы урегулировать любую ситуацию в беспокойном районе Персидского залива, отпор последовал немедленно. «Мы никогда не обратимся к иностранной державе с просьбой вторгнуться в залив,— заявил на пресс-конференции министр информации Катара Иса аль-Кавари.— Оборона залива лежит только на народах этого района».

Не получив благоприятного отклика на свои предложения «защитить» государства Персидского залива от «угрозы коммунизма», вашингтонские стратеги стали искать другой повод для осуществления своих замыслов. Такой повод они видят в расширении военных действий между Ираном и Ираком. Способствуя разжиганию этого бессмысленного кровопролитного конфликта, Соединенные Штаты Америки подготавливают почву для своего военного вмешательства в районе Персидского залива на сей раз под предлогом «защиты транспортировки нефти» из региона.

Однако и это мало кого может обмануть. Как отмечалось зарубежной печатью, все более широкие круги общественности арабских стран понимают, что США ищут лишь повод для интервенции, к которой американские войска давно уже готовы.

Эти настроения общественности, видящей в намерениях США угрозу своему национальному су-

веренитету, хорошо выразила кувейтская газета «Ар-Рай аль-Амм». «Соединенные Штаты пытаются использовать новое обострение ирано-иракского конфликта для усиления своего военного присутствия в районе Персидского залива. Вашингтон заинтересован в том, чтобы этот регион оставался «горячей точкой», а расположенные там государства не могли распоряжаться своей судьбой. США добиваются от правительств этих стран предоставления широких военных льгот Пентагону, вынашивая замыслы интервенции в данном районе. Одна из главных целей этих планов — установление американского господства над всем регионом». Арабские государства не должны полагаться на американскую «поддержку». Им следует решительно противостоять опасным планам Вашингтона, пишет эта газета.

Отвечая на усиленное стремление руководителей США во что бы то ни стало «защитить» страны Персидского залива от «советской экспансии», министр иностранных дел Кувейта Сабах аль-Ахмед ас-Сабах заявил: «Защищать кого и от кого? Кто хочет нас оккупировать? Мы никого не просили защищать нас»¹.

В свою очередь президент Объединенных Арабских Эмиратов шейх Зайд бен Султан Аль Нахайян недвусмысленно призвал объявить этот район зоной мира.

Судя по сообщениям зарубежной печати, аналогичную позицию заняло и правительство наиболее богатой нефтью страны Персидского залива — Саудовской Аравии. Просьба Р. Рейгана позволить войскам США использовать для боевых действий аэродромы этой страны и другие военные объекты в случае, если страны региона обратятся к Вашингтону за помощью, не получила поддержки. «Саудовская Аравия отклонила

¹ Цит. по: Советская Россия, 1983, 23 июля.

предложение США о предоставлении ей прямой военной помощи для защиты нефтяных перевозок в Персидском заливе и заявила, что будет опираться на собственный потенциал и на помощь ее арабских союзников,— пишет английская буржуазная газета «Файнэншл таймс». — По мнению Саудовской Аравии, которое разделяется Кувейтом и другими странами — участницами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, любое прямое военное вмешательство США может привести к дальнейшему росту напряженности в регионе».

Отвечая на вопросы журналистов об отношении государств Персидского залива к предложению США «оказать странам региона помощь, если их об этом попросят», Р. Рейган на одной из своих очередных пресс-конференций в середине мая 1984 года был вынужден признать, что такой «просьбы» добиться не удалось. «Пока что создается впечатление, что государства Персидского залива хотят сами об этом позаботиться», — уныло констатировал он.

Нажим США на страны Персидского залива столь силен, что ответственным лицам этих стран то и дело приходится опровергать сообщения о том, что их страны просили кого-либо оказать помощь в обороне их территорий или защите их судов.

Когда попытки США навязать нефтедобывающим странам «помощь» в целях обеспечения их безопасности от «коммунистической угрозы» натолкнулись на сильное сопротивление, в Красном море и Суэцком заливе появились мины и начался очередной приступ в целях осуществления стратегических планов США в этом регионе.

«Новым американским заговором против арабов» назвали мусульманские средства массовой информации многих стран операцию США и

стран НАТО по наращиванию своего военного присутствия, проведенную под предлогом обезвреживания Суэцкого залива и Красного моря от установленных там мин. Пресса США стала шумно искать виновников минирования вод в мусульманских странах. Однако это не могло обмануть народы. «Мины могли появиться в Красном море только из одного места — с американских складов в Израиле, созданных в соответствии с подписанным стратегическим соглашением между Вашингтоном и Тель-Авивом, — писала сирийская газета «Аль-Баас». — Новое же обострение обстановки, совершенно очевидно, выгодно лишь США и Израилю, которые стремятся устрашить арабские страны, вынудить прибрежные государства пойти на уступки американскому давлению вплоть до предоставления собственных территорий под американские военные объекты. В этом и кроется смысл инспирированных Вашингтоном событий в районе Красного моря. После «войны танкеров» в Персидском заливе Соединенные Штаты и их союзники перешли к «войне минирования».

В свою очередь, иракский журнал «Багдад» призывает к бдительности. «Обитатели Белого дома никогда не играли словами, угрожая оккупировать нефтяные месторождения залива, — пишет журнал. — И сегодня непосредственное военное вмешательство США нельзя рассматривать как нечто маловероятное. Достаточно вспомнить американские вторжения во Вьетнам, в Ливан и ряд стран Латинской Америки».

Опасения общественности и правительств арабских стран вполне оправданны. Добиваясь осуществления своих экспансионистских планов, американский империализм очень часто предпочитает действовать без особых церемоний. Опыт истории свидетельствует о том, что «после второй мировой войны США 62 раза высаживали свои войска на территории других государств

без всякого намека на просьбу или официальное предложение со стороны последних»¹.

Цели американских империалистов идут гораздо дальше желания во что бы то ни стало выполнять роль незваных «защитников» мусульманских стран. Вашингтон стремится присвоить себе право вмешиваться, в том числе вооруженными силами, во внутренние дела этих стран, если в них будут происходить социальные перемены.

Руководители Соединенных Штатов Америки и не пытаются скрывать, что они ни во что не ставят волю народов Ближнего и Среднего Востока. Бывший государственный секретарь США А. Хейг, выражая точку зрения правительства этой страны, заявил, например, что Соединенные Штаты «не будут мириться с радикализацией умеренных арабских режимов». Не менее откровенен и президент США. «США не потерпят,— заявил он,— чтобы Саудовская Аравия стала чем-то вроде «второго Ирана», они не позволят, чтобы Саудовская Аравия вышла из западного лагеря, как вышел из него Иран»².

Таким образом, попирая общепризнанные положения международного права, зафиксированные во многих межгосударственных договорах и соглашениях, в документах ООН, в которых выражено уважение права каждого государства жить в условиях мира, безопасности и независимости и права каждого народа строить свою жизнь в соответствии со своими собственными чаяниями и устремлениями, руководители США заявляют о том, что силой оружия не допустят общественных перемен в той или иной мусульманской стране.

¹ Крутских А. В. Политика США в Индийском океане. М., 1984, с. 99.

² См. подробнее: Кузнецов В. И. Международное положение СССР. М., 1982, с. 56 и последующие.

Враждебность американского империализма к арабским и мусульманским народам с особой яркостью проявилась в позиции по отношению к Израилю. Именно американский империализм сделал все для того, чтобы Израиль стал агрессивным сионистским государством. Он вооружил и продолжает вооружать это государство самым новейшим оружием. И делает это далеко не бескорыстно. Усиленное вооружение Израиля выгодно США по целому ряду причин. Для народов же мусульманских стран оно несет лишь горе и лишения. Во-первых, оно способствует тому, чтобы сионистское государство продолжало выполнять роль ударного кулака американского империализма на Ближнем Востоке, добивающегося превращения стран этого региона в послушное орудие своей авантюристической внешней политики. Во-вторых, Израиль выступает в роли испытателя эффективности новейшего американского оружия, применяя его против арабов. В-третьих, поставляя огромное количество оружия своему «стратегическому союзнику» и поддерживая его агрессивную политику, направленную против соседних стран, США тем самым вынуждают арабские государства делать все новые и новые закупки самолетов, танков, ракет и другого вооружения. В роли же поставщиков оружия многим этим странам также выступают Соединенные Штаты Америки. В 1985 году, по свидетельству зарубежной печати, стоимость американского экспорта оружия достигнет примерно 16 миллиардов долларов. Львиная доля военных поставок США вновь придется на «дружественные режимы» в районе Ближнего Востока и Персидского залива.

Дорогой ценой оплачивают народы мусульманских стран ввоз американского оружия, палящего им в результате усиленного вооружения Израиля. Подсчеты, сделанные группой специалистов ООН, показывают следующее.

Для условного развивающегося государства с населением в восемь с половиной миллионов человек и валовым национальным продуктом на душу населения в 350 долларов в год каждые 200 миллионов долларов военного импорта из США добавляют около 20 смертей на 1000 рожденных, 14 неграмотных на 100 взрослых и сокращают среднюю продолжительность жизни на 3—4 года¹.

Правительство Соединенных Штатов Америки оказывало израильским агрессорам всестороннюю поддержку и помощь в ходе всех арабо-израильских войн (1948—1949 гг., 1956, 1967, 1973 гг.).

Оно несет большую долю ответственности за захват Израилем арабских земель, за изгнание миллионов арабов-палестинцев с их исконных земель, за гибель сотен тысяч ни в чем не повинных людей.

Коварство и наглость американского империализма по отношению к арабским народам, к мусульманам стали неизмеримо сильнее в годы нахождения у власти администрации президента Р. Рейгана. Именно на этот период падает полностью поддержанная правительством США кровавая агрессия сионистского государства против Ливана летом 1982 года, резня, организованная опять же не без благословения США в палестинских лагерях Сабра и Шатила, и многие другие преступления против арабов, жертвой которых стали сотни тысяч ни в чем не повинных людей.

Израильские агрессоры выступают в Ливане в роли подручных американского империализма, который стремится их руками проложить себе дорогу к новым стратегическим рубежам на Ближнем Востоке. Снабжая Израиль в неограниченном количестве вооружением, толкая его

¹ Коммунист, 1984, № 13, с. 6.

на захват арабских земель, а также всемерно разжигая внутриливанский конфликт, Вашингтон под предлогом «восстановления мира» в этой многострадальной стране подвел к ее берегам свою военно-морскую армаду с морскими пехотинцами на бортах кораблей.

«Восстановление мира» по-американски осуществлялось с помощью ракетно-бомбовых ударов и обстрела позиций национально-патриотических сил Ливана полуторатонными снарядами, путем разрушения мусульманских районов Бейрута и прилегающих к нему населенных пунктов, массового убийства стариков, женщин и детей.

Однако осуществить свои истинные намерения американскому правительству не удалось. Быстрой и эффективной победы политики США в Ливане не получилось. Национально-патриотические силы выстояли. Кабальное израильско-ливанское соглашение от 17 мая 1983 года, навязанное стране Израилем с помощью США, 5 марта 1984 года было аннулировано, а войска США и их союзников по НАТО были вынуждены покинуть землю Ливана и его территориальные воды.

Итак, ставка на военную силу, характерная для нынешней администрации США, в Ливане потерпела провал. Преступные действия американского империализма в этой многострадальной стране открыли глаза многим.

Оценивая положение в Ливане и на Ближнем Востоке в целом, кувейтская газета «Аль-Анба» писала 26 сентября 1983 года: «Простые арабы хорошо осознают, что причиной всех их бед и несчастий является агрессия США и курс Вашингтона на неограниченную поддержку Израиля и его экспансионистской политики».

Внешняя политика администрации Рейгана — это политика беззакония и международного терроризма, равной которой народы не знали со

времен гитлеровской Германии и милитаристской Японии, писал на страницах газеты «Уолл-Стрит джорнэл» бывший помощник президента США Джона Кеннеди, известный американский историк А. Шлезингер.

И этот вывод особенно ярко подтверждается фактами из взаимоотношений ведущей капиталистической державы с мусульманскими странами. Вместе с тем внешняя политика США — это фактически целая серия преступлений против народов Ливана, Афганистана, Ирана, Ливии, Вьетнама, Кубы, Никарагуа, Сальвадора, Гренады и многих других стран, преступлений, совершенных во имя «защиты» так называемой «свободы и демократии». Но еще более крупные, ни с чем не сравнимые злодеяния, теперь уже против всего человечества, готовят правящие круги этой страны, толкая мир к термоядерной катастрофе. Кстати, не исключено, что первый удар атомных бомб может быть нанесен Пентагоном по мусульманским странам. Ведь заявило же правительство США весной 1980 года, что оно оставляет за собой право использования тактического ядерного оружия в Персидском заливе. И, к сожалению, дело не ограничивается лишь воинственными заявлениями. «Силы быстрого развертывания» (СБР), созданные в соответствии с директивой президента США № 18 от 1977 года, и «центральное командование» (Сентком), сформированное с 1 января 1983 года, зона действия которого охватывает 19 стран Юго-Западной Азии и Северо-Восточной Африки, т. е. в основном мусульманские страны, уже наращивают свой ядерный потенциал. В их распоряжении уже имеются многие десятки самолетов с атомными бомбами на борту, бывшие на их вооружении обычные 105-миллиметровые орудия заменяются на 155-миллиметровые, которые могут использовать атомные снаряды. СБР получают гаубицы, предназначенные для нейтронных

снарядов. А новый «Полевой устав сухопутных войск США 100-5» с 1982 года предусматривает применение первым ядерного оружия на поле боя. По свидетельству газеты «Нью-Йорк таймс», эти его положения предназначены и для действий в бассейне Персидского залива и на Ближнем Востоке.

Иначе говоря, американский империализм практически готовится к использованию ядерного оружия на Арабском Востоке.

Теперь же арабские государства Северной Африки и Ближнего Востока, многие другие азиатские и африканские мусульманские страны окажутся еще и под прицелом американских ядерных ракет, размещаемых в Западной Европе. В печати появились также сообщения о замыслах американской администрации разместить свои крылатые ракеты в Турции.

Возникает вопрос: понимают ли в мусульманских странах губительные последствия для их народов агрессивных устремлений американского империализма?

Жизнь подтверждает, что прогрессивные силы в «исламском мире» отдают себе в этом отчет. Общественность и средства массовой информации стран социалистической ориентации разоблачают истинные намерения американского империализма на Ближнем и Среднем Востоке. Они убедительно показывают массам, что под шумок заявлений о «защите ислама и мусульман» от «международного коммунизма» Соединенные Штаты Америки стремятся установить свое военно-экономическое господство над расположенными на Ближнем и Среднем Востоке государствами и их природными богатствами, что своей политикой нагнетания напряженности и взвинчивания гонки вооружений в бассейне Средиземного моря они превращают этот район в источник угрозы миру во всем мире. Алжирская газета «Эль-Муджахид» отмечает: «Было бы серьезной

ошибкой полагать, что арсеналы ядерной смерти (накопленные США в районе Средиземноморья) направлены только против Советского Союза и других социалистических стран. Они легко могут быть использованы и уже не раз использовались против арабского и африканского национально-освободительных движений. Сегодня взлетевшие с американских авианосцев самолеты с ядерным оружием на борту в считанные минуты могут достичь нефтеносных районов, например, Алжира и Ливии, стран Ближнего и Среднего Востока. Еще большую и самую непосредственную угрозу для Африки будут представлять американские ракеты среднего радиуса действия, которые планируется разместить на Сицилии.

Что касается арабских стран Ближнего Востока, то специально для них вашингтонские стратеги приготовили 250-тысячный корпус «сил быстрого развертывания», прошедший тренировку для ведения боевых действий в условиях пустыни. Ни для кого не секрет, — продолжает газета, — что главное предназначение этих интервенционистских сил — захват нефтяных месторождений Ближнего Востока в случае введения арабами эмбарго на поставки нефти Западу».

Общественность мусульманских стран требует от своих правительств сделать все для срыва агрессивных планов американского империализма и сионизма. К примеру, участники состоявшейся в январе 1984 года в Триполи сессии Постоянного секретариата общееарабского народного конгресса (ОНК) — массовой общественно-политической организации, объединяющей свыше 100 партий и общественных организаций 17 арабских стран, направили главам государств мусульманских стран, собравшимся на совещание в Касабланке, телеграмму, в которой подчеркнуто, что форум должен отразить в своих решениях понимание тех опасных последствий, которые

может иметь для судеб региона и всего мира «крестовый поход», организованный Вашингтоном и Тель-Авивом против арабских и всех мусульманских стран.

В мусульманских странах с консервативными режимами также усиливаются антиамериканские настроения, что находит отражение в средствах массовой информации. 3 апреля 1984 года, например, с разоблачением враждебной арабским народам политики Вашингтона выступила влиятельная кувейтская газета «Ар-Рай аль-Амм». Соединенные Штаты содействуют эскалации напряженности в этом районе земного шара, пишет газета. Они разжигают вооруженный конфликт в зоне Персидского залива, стремятся усугубить кризисные ситуации в Восточном Средиземноморье, в Западной Сахаре.

В последнее время США провоцируют взрывоопасную обстановку в долине Нила, где расположены три арабских государства: Ливия, Египет и Судан. Вашингтон выступает с враждебными нападениями на Ливию, пытается воспользоваться ухудшением ливийско-суданских отношений для наращивания американского военного присутствия в Северо-Восточной Африке. «Нагнетая напряженность в этом регионе, США стремятся также крепче привязать к колеснице своей политики Египет», — пишет газета. С резкой критикой попыток США использовать ирано-иракский конфликт в своих гегемонистских интересах выступила издающаяся в Объединенных Арабских Эмиратах газета «Аль-Халидж» (20 апреля 1984 г.). Высшие национальные интересы арабов, подчеркивает газета, требуют категорически отвергнуть попытки США навязать арабским странам капитулянтские Кэмп-дэвидские соглашения, предотвратить дальнейшее расширение ирано-иракского конфликта, не допустить вмешательства Вашингтона в дела государств региона под предлогом «обеспечения их безопасности».

Руководители мусульманских государств с консервативными режимами не могут не считаться с этим. В их выступлениях все чаще подвергаются критике те или иные аспекты внешней политики Соединенных Штатов Америки, особенно их произраильская позиция. Вместе с тем в целях оправдания довольно тесного сотрудничества целого ряда «умеренных» мусульманских стран с Вашингтоном реакционная исламская пропаганда усиливает свои нападки на идеи марксизма-ленинизма, на внутреннюю и внешнюю политику Советского Союза и других стран социалистического содружества.

Чтобы как-то обелить агрессивную политику США, империалистическая пропаганда стремится внушить народам планеты лживый тезис о «равной вине сверхдержав» в обострении международной обстановки, усилении гонки вооружений. И кое-кто в странах Востока подхватывает такие измышления врагов мусульманских народов, хотя общественности большинства арабских стран уже ясно, что нынешнее обострение международной обстановки тесно связано с «крестовым походом» американского империализма против всех сил прогресса, против освободительного движения.

Организация «Исламский призыв» Ливии в своем заявлении в августе 1983 года писала: «Администрация США совместно с Францией и сионистскими кругами Израиля стремится спровоцировать межрелигиозные столкновения в Ливане и использовать их для подавления мусульманского населения. Подобная политика империалистических сил и сионизма наблюдается и в других странах и частях света, где против мусульман и ислама развернут подлинный крестовый поход».

Эта политика, если ей не противодействовать, может привести человечество к катастрофе. Поэтому давать решительный отпор «крестовому

походу», развязанному американским империализмом против прогресса народов,— это долг каждого честного человека. Именно так понимают нынешнюю ситуацию мусульмане Советского Союза и многие миллионы их братьев по вере во всем мире.

Авторитетные мусульманские религиозные деятели более 30 стран земного шара, собравшиеся в Ташкенте осенью 1980 года на международную исламскую конференцию «XV век хиджры должен стать веком мира и дружбы между народами», в единодушно принятом «Обращении ко всем мусульманам Земли» писали: «XIV век хиджры был веком великих перемен. Милостью Аллаха он принес многим мусульманским народам освобождение из-под кровавого гнета империализма и колониализма. Вместе с тем истекший век, особенно его вторая половина, ясно показал, что злейшим врагом мусульманских народов, дела мира и социального прогресса является империализм США. Именно он беспощадно эксплуатирует население и природные богатства развивающихся стран, является главным прагом независимого развития мусульманских государств»¹.

В этом заявлении отражено мнение сотен миллионов мусульман планеты, клеймящих позором грязную политику и истинные захватнические цели американского империализма, рядящегося в тогу «защитника мусульман».

В целях подрыва доверия к первой стране социализма

Огромный пропагандистский аппарат империалистических держав, усилия многочисленных высокооплачиваемых буржуазных «советологов»

¹ Совет Шарки муслмонлари, 1980, № 4, с. 4.

мобилизованы монополистическим капиталом для подготовки и распространения материалов, связанных с исламской проблематикой и имеющих целью оправдание их экспансионистских планов в районах распространения ислама и подрыв доверия народов мусульманских стран к Советскому Союзу. При этом наблюдается активный курс империализма на увязывание своих долговременных и широкомасштабных антисоветских пропагандистских акций (вроде кампании о «советской военной угрозе», «в защиту прав человека», по «борьбе с международным терроризмом», вокруг событий в Афганистане и др.) с «исламским фактором».

Желая приглушить негодование общественности мусульманских стран человеконенавистнической захватнической политикой американского империализма и бросить тень на миролюбивую политику Советского Союза и других стран социалистического содружества, средства массовой информации США и других стран НАТО раздувают пропагандистскую кампанию вокруг клеветнических тезисов о том, что Советский Союз якобы «рвется к теплым морям», «к нефти мусульманских стран».

Вопреки фактам идеологические службы Запада пытаются внушить читателям и слушателям в несоциалистических странах мысль о продолжении Советским государством «унаследованной от царского режима колониальной политики» («Фигаро», 4 января 1982 г.). Однако они «забывают», что такая политика царского самодержавия была разоблачена именно В. И. Лениным, Коммунистической партией. И эта критика не имела ничего общего с критикой буржуазными партиями политики своих коллег-противников из других буржуазных партий, стоящих у власти, критикой, от которой отказываются, как только критикующая партия сама приходит к власти. Это была критика последо-

вательных революционеров — борцов против всех видов эксплуатации и угнетения, за свободное развитие каждого народа.

Неудивительно, что сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции первое Советское правительство, возглавляемое коммунистами, порвало все неравноправные договоры, в том числе и те, которые касались Ирана и Турции, и заявило о своей принципиальной солидарности со всеми освободительными движениями. Антисоветчики не хотят видеть того, что именно КПСС и Советское государство выступили самыми последовательными проводниками идей равенства и суверенности всех наций, их права на свободное самоопределение. И эта линия неизменно проводилась раньше и проводится теперь как внутри страны, так и на международной арене.

Советское государство оказывало и оказывает всестороннюю, бескорыстную помощь всем борцам за свободу и национальную независимость.

Именно родина Октября одной из первых признала независимость арабских стран и на всех этапах их борьбы помогала им отражать объединенную империалистическо-сионистскую агрессию. Одной из первых она признала и Демократическую Республику Афганистан и Исламскую Республику Иран. Это была огромная моральная и политическая поддержка соседних народов, борющихся за свою свободу и национальную независимость.

Советские люди помогали Алжиру очищать от французских мин поля и возводить мощный металлургический завод, египетскому народу — строить высотную Асуанскую плотину, народам Сирии, Туниса, Мали, Гвинеи, Афганистана, Ирака, Иордании, Бангладеш, Пакистана, Народной Демократической Республики Йемен и многих других стран — укреплять национальную

экономику, готовить квалифицированных специалистов для различных отраслей хозяйства и культуры.

Все это — поддержка борьбы народов мусульманских стран за полное избавление от империалистической эксплуатации, за право самим распоряжаться своими судьбами и природными богатствами.

КПСС и Советское государство сделали все для того, чтобы народы Советского Востока обрели свою национальную государственность, получили возможность невиданными темпами развивать свою национальную экономику и культуру, в короткие сроки избавиться от голода, нищеты, безграмотности, безработицы. В результате «в общем строю с трудящимися всех наций страны народы бывших национальных окраин, обреченные прежде на вековую отсталость, уверенно шагнули в социалистическое будущее, минуя капитализм, и достигли высот социального прогресса»¹.

Даже такое западное печатное издание, как орган финансовых кругов Великобритании «Финанш таймс», вынуждено было признать, что, в отличие от многих государств Запада, «Советский Союз не запятнал себя колониализмом».

С помощью разговоров о «защите ислама» и шумихи об «агрессивности» Советского Союза, о наличии у него планов «выхода к теплым морям», империалисты США стремятся отвлечь внимание народов мусульманских стран от собственных попыток навязать им свою волю, прибрать к рукам их природные богатства, усилить свое военное присутствие на их территориях, подорвать стабильность независимых режимов, особенно государств социалистической ориента-

¹ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик Постановление ЦК КПСС от 19 февраля 1982 года. М., 1982, с. 7.